НОВАЯ МАГИЯ ФЭНТЕЗИ
ВИКТОР НОЧКИН
ТЬМА
БЛИЗКО

Виктор Ночкин

Тьма близко

«Автор»
2014

Ночкин В.

Тьма близко / В. Ночкин — «Автор», 2014

Рыцарь Энфрид из замка Феремонт не знал, как правильно воспитывать девочек, поэтому его дочь, вместо того чтобы обучаться танцам, пению и вышиванию, каждый день упражнялась с мечом. Однако Элис была счастлива в маленьком отцовском владении, со всех сторон окруженном лесами и болотами. Была счастлива до тех пор, пока к воротам Феремонта не явилось целое войско с требованием выдать одного-единственного человека… и тут Элис пришлось узнать, что Проклятое Место за лесом, которое она считала окончанием мира, на самом деле – только начало. Начало долгого и опасного пути Охотницы под серебряным светом чужой луны.

© Ночкин В., 2014
© Автор, 2014

Содержание

Часть 1 6
Глава 1 6
Глава 2 13
Глава 3 19
Глава 4 25
Глава 5 30
Глава 6 36
Глава 7 43
Глава 8 52
Конец ознакомительного фрагмента. 55

Виктор Ночкин
Тьма близко

© В. Ночкин
© ООО «Издательство АСТ»

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Часть 1
Чужая луна

Глава 1
Стальной змей

Вставать до рассвета – это искусство и, как всякое искусство, включает один процент таланта и девяносто девять процентов тяжелого труда. Таланта Элис было не занимать… оставался тяжелый труд: раскрыть глаза, заставить себя сбросить одеяло, собрать приготовленную с вечера одежду и, ежась от утреннего холода, прокрасться к окну. На ходу она натянула рубаху и штаны.

Окрестности тонули в тумане. Насколько можно разглядеть из окна комнатки, расположенной на третьем этаже башни, все затянуто серой пеленой. Как только встанет солнце, отсюда откроется вид на поросшие лесом холмы – до самых болот, но сейчас из зыбкого туманного марева поднимаются только стены замка да остроконечные кровли дворовых построек, лепящихся к основанию донжона.

Небо казалось зеркалом, в которое глядится затянутая туманом долина. На востоке оно начало наливаться красным, на западе сквозь туман бледным фонариком виднелась Алектина. Большая луна Ганелис всегда была ленивой – и светила тускло, и на покой уходила раньше маленькой яркой Алектины.

Элис распахнула раму и посмотрела вниз. Сегодня у ворот сторожил старый Анди, с ним она договорилась с вечера – мало кто решился бы нарушить волю хозяина замка, но старик согласился помочь. Когда заскрипела рассохшаяся рама, Анди выглянул из караульной башенки над воротами и махнул рукой молодой госпоже. Элис швырнула вниз башмаки и стала спускаться по ветвям дикого винограда, обвившим старую башню. Не слишком надежная замена лестнице, но Элис была достаточно легкой, чтобы ползучие побеги без труда выдерживали ее вес.

Пока она обулась и сбегала на конюшню, чтобы оседлать Мышку, Анди проковылял к воротам и вытащил бревно, служащее засовом. Элис вывела лошадь во двор, вскочила в седло… и тут увидела отца. Он как раз направлялся к башне, чтобы разбудить дочь. Она гикнула, ударила Мышку в бока пятками и поскакала к воротам, а Анди уже навалился на тяжелую створку, распахивая ее. Мышка помчалась галопом.

Взгляд Элис скользнул по удивленному лицу господина Энфрида, по тренировочным деревянным мечам, зажатым под мышкой, она улыбнулась отцу и вылетела из замка. Ради этого все и было затеяно – чтобы избежать занятий фехтованием.

Каждое утро, каждое утро, сколько Элис себя помнила… зимой или летом, в дождь и в метель утро Элис начиналось с деревянных мечей. Отец тренировал ее до изнеможения, пока рубашка не пропитается по*т*ом. Элис не удивлялась, потому что так было всегда. Ей и в голову не приходило, что день молодой госпожи может начинаться как-то иначе. Кухарка, толстая Фреда, пыталась ее просветить, рассказывала, что юных сударынь полагается учить вышиванию, игре на арфе, танцам и тому подобным полезным занятиям. Однако Элис ни разу в жизни не понадобились танцы и арфа. В замке Феремонт, затерянном среди лесов и болот, фехтование и верховая езда представлялись куда более полезными. Верховая езда – точно, ведь она позволяла избежать фехтования!

Элис поскакала от замка. Мышка мчалась сквозь туман по хорошо знакомой дороге. Деревня осталась в стороне, впереди сквозь серую пелену проступили черные силуэты деревьев.

В лесу было тихо и сыро, по стволам стекали крупные капли, шуршали в листве, со звонким стуком падали на землю… Среди этого мерного шороха топот копыт звучал отчетливо и громко. Всадница вылетела на поляну, из-под копыт Мышки метнулся зверек, и Элис оглянулась посмотреть. Лиса, скаля белые зубы, забилась в кусты, оставив окровавленную заячью тушку на тропе.

– Не сейчас, глупая! – рассмеялась Элис. – Ты попадешься позже, когда отец возьмет меня на охоту!

Она мчалась сквозь мокрый лес, из влажной пелены навстречу летели березы и клены, и Элис пришло в голову, что это и есть счастье – скакать в тишине среди древесных стволов навстречу рассвету. И знать, что тебя ждут в замке. Господин Энфрид не будет ее бранить, но завтра встанет пораньше, чтобы не упустить строптивую дочь, а когда они возьмут деревянные мечи, будет гонять ее с удвоенным усердием. И это тоже будет здорово – ловко ускользать от его выпадов, отводить удары тренировочного оружия, а под конец… под конец Элис попробует один прием, о котором отец не знает. Она сама придумала новый финт и завтра на рассвете продемонстрирует его господину Энфриду, строгому и доброму отцу, который не знает, как воспитывать девочек.

Скачка продолжалась, пока солнце не поднялось над лесом. Туман начал рассеиваться, и лесная тропа отчетливее проступила сквозь серую завесь. Элис позволила Мышке перейти на шаг. Дорога вела к болоту, тому самому болоту, что отделяло Феремонт от всего большого мира и превращало его в маленький уютный мирок, до которого не было дела никому. Разбойники не зарились на бедную деревню и опасались тяжелой руки господина Энфрида, владельцы соседних замков уважали его. Правда, ни купцы, ни странствующие актеры тоже не совались в их медвежий угол.

Но Элис нравилась жизнь в затерянном среди болот Феремонте. Почему? Наверное, потому что она не знала другой. И Элис была готова любому, кто скажет плохо о Феремонте, вбить эти слова обратно в глотку. Да она так и поступила, когда весной на ярмарке какой-то солдат вздумал назвать их замок лягушачьим болотом.

Отцу тогда пришлось извиняться перед тем рыцарем, чьего вассала Элис отделала ножнами и вываляла в грязи. Потом он три утра кряду выбивал пыль из ее ватной куртки деревянным мечом. На четвертое утро сказал, что она молодец. Он был лучшим отцом в мире, господин Энфрид из Феремонта!

Мышка вышла на холм, последний на пути к болоту. Дальше открывался вид на равнину – отсюда до самого горизонта тянулись топи, сквозь которые шла единственная дорога к городу, некогда мощенная бревнами. Теперь прогнившие от сырости древесные стволы погрузились в трясину, и телеги иногда проваливались в жидкую грязь по ступицу. Замостить гать заново – огромный труд, некому и незачем этим заниматься. Лишь Светлым Предтечам ведомо, кто и когда проложил дорогу сквозь болота, ведь в этой долине не было ничего, кроме замка Феремонт. С одной стороны болота, с другой – Проклятое Место, о котором в деревне рассказывают страшные небылицы и куда никто никогда не суется.

Солнце медленно поднималось над лесом, туман рассеивался, и перед Элис открылся вид на сырую заболоченную равнину… а по ней медленно полз стальной змей. Надраенные чешуйки блестели и отливали красным под рассветными лучами. Змей, лязгая и гремя, пробирался по болоту, извивы его бесконечно длинного тела следовали поворотам древней гати. Элис привстала в стременах, вглядываясь в невиданное зрелище. По болоту шел отряд воинов, большой отряд – целое войско. Ряды солдат в доспехах, пешие, конные, а потом, когда туман

совсем поредел, Элис разглядела позади воинов сбитые из бревен конструкции. Их везли в здоровенных телегах, каждую тянула четверка лошадей.

Из рассказов отца Элис немало знала о войне и догадалась, что это разобранные осадные орудия. Войско шло на замок Феремонт, непонятно каким образом преодолевая топкую долину.

Элис протерла глаза – змей не исчез, а продолжал приближаться. Она уже хорошо различала передних всадников. Вот рыцарь, возглавляющий шествие, остановил коня и поднял руку, колонна стала замедлять движение, а из-за спины предводителя выдвинулся другой всадник. На этом не блестели доспехи, он с ног до головы был укутан в темный плащ с капюшоном.

Человек спешился и прошел несколько шагов. Остановился и простер перед собой ладони. Если он и произносил какие-то слова, Элис не слышала, слишком далеко. Зато она видела холодное голубое сияние в руках незнакомца. Между его пальцами сверкал и искрился ком света, потом быстрое движение – и сверкающий шар устремился из рук человека в плаще вдоль гати, ударил в черную жижу, взметнулись брызги. Потом… потом Элис снова захотелось протереть глаза, до того невероятные изменения произошли с дорогой: темная, почти черная топь стала светлеть на глазах, по грязным бревнам, тонущим в болоте, побежали белые прожилки, от них расползлись серебристо-белые пятна… дорога, ведущая сквозь болота, засверкала кроваво-красными бликами под лучами восходящего солнца.

Маг кивнул, оглядев результат своих усилий, снова взгромоздился в седло, его спутник в шлеме с перьями повелительно махнул рукой. И стальной змей снова пополз, гремя и лязгая, по заледенелой дороге – к замку Феремонт.

Мышка звучно фыркнула, и этот звук вернул Элис к действительности. Девушка глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и принялась считать солдат. Колонна двигалась быстро – всадники торопили лошадей, и пешие спешили за ними, пока держался лед. Под летним солнцем он растает быстро, и гать снова станет непроходима для тяжелых повозок. Дорога делала поворот, и все войско маршировало перед Элис. Вряд ли кто-то заметит ее на опушке – девушку в сером наряде на серой кобыле. И она считала. Четыре сотни пеших, полсотни всадников, а позади обоза над топью снова колышутся наконечники копий – там тоже пехота.

* * *

Убедившись, что отряд достаточно многочисленный, Элис развернула лошадь и поскакала сквозь мокрый лес обратной дорогой – к Феремонту. Мышка чувствовала волнение хозяйки, сбивалась с шага и косила большим карим глазом на Элис. А та твердила про себя: «Четыре сотни пеших, полсотни конных… осадные машины, колдун… за обозом еще пехота… четыре сотни пеших, полсотни конных…»

Вот и замок. Всадницу заметили, створки ворот дрогнули и стали медленно раскрываться. Старина Анди выступил навстречу, чтобы принять поводья. Пока Элис спешивалась, стражник шепнул:

– Ничего, он не сердится.

– У меня плохие новости, – покачала головой Элис, – где?..

Еще не закончив произносить вопрос, она сама заметила во дворе господина Энфрида. Отец уже снял набитый войлоком костюм для тренировок и облачился в камзол с потускневшим шитьем, обычный домашний наряд.

– Отец! – бросилась с нему Элис.

– Дитя, ты понимаешь, что…

– Отец, потом! Потом я выслушаю, что так поступать не следовало! Сейчас у меня важные новости! Четыре сотни пеших, полусотня всадников в доспехах, дальше осадные машины, и снова пехота! Они идут сюда! С ними маг!

Только выпалив единым духом свои недобрые вести, Элис огляделась. Поварята у поленницы дров, кухарка Фреда с ведром воды, старый Анди у ворот – все замерли с разинутыми ртами. Теперь весть мигом разнесется по замку. Может, не стоило кричать при слугах? Но уже до полудня чужой авангард доберется до замка. Как только они минуют болото, конница поскачет вперед – к полудню весь Феремонт увидит пришельцев.

Господин Энфрид рассудил так же. Он оглядел огорошенных слуг и принялся распоряжаться: отпереть оружейную, раздать слугам доспехи, секиры и копья. Во дворе развести большой костер, подвесить котел. Тащить дрова и смолу. Послать вестника в деревню – пусть все прячутся в лесу.

Не было сомнений, что войско идет сюда с недобрыми намерениями. Элис не понравилось, что отец велит крестьянам прятаться в лесу, а не укрыться за стенами Феремонта, как поступали раньше, если в округе объявлялись разбойники или из Проклятого Места лезли твари Тьмы. И еще один раз, когда на кладбище заметили призрака – тогда все деревенские прятались в замке, пока светлый предект, приглашенный из города, не совершил обряд изгнания.

Потом, когда она помогала господину Энфриду облачаться в тяжелые доспехи, он пробормотал:

– Очень умно придумано – заморозить топь, чтобы прошли тяжелые возы. Кто бы мог такое устроить? Предекты подобным колдовством не пользуются. Я никогда не слышал…

Элис решилась спросить:

– Отец, что им здесь нужно, всем этим воинам? Что такого ценного может быть в нашем Феремонте, чтобы собирать против него целое войско?

Отец опустил тяжелые ладони на плечи девушки, развернул к себе и внимательно посмотрел ей в глаза.

– Сегодня тебе кое-что предстоит узнать, Алисия. Будь внимательна и запомни, что я тебе скажу…

Договорить ему помешал рог – трубили у ворот замка.

– …Скажу чуть позже, – закончил господин Энфрид. – Сейчас я узнаю, с чем пожаловали гости, а ты беги на конюшню. Пусть Мышка ждет под седлом, и мой вороной тоже. Надень кольчугу и шлем.

Не успела Элис и слова сказать, рыцарь покинул оружейную. Она размышляла над его словами, пока облачалась в доспехи и пока седлала вороного. И то и другое дело были привычными, Элис управилась быстро и успела к воротам как раз, чтобы услышать окончание разговора отца с чужим воином, доставившим послание.

– И вы проделали такой долгий путь, пересекли болота, чтобы заполучить одного-единственного человека? – господин Энфрид пытался говорить насмешливо, но голос выдавал его волнение.

– Именно так, благородный господин, – ответил чужак, чернобородый воин в блестящей кольчуге и с непокрытой головой.

Хозяин замка беседовал с ним снаружи, перед распахнутыми воротами. Он вышел навстречу посланнику в полном вооружении, тот спешился и обнажил голову из уважения к рыцарскому достоинству Энфрида, но говорил твердо и самоуверенно.

– Именно так. Капитан сказал именно так, слово в слово. Вы сложите оружие и распахнете ворота. Наш наниматель выберет среди обитателей замка Феремонт одного-единственного человека и увезет с собой. Если вы соглашаетесь на эти условия, то, заполучив нужную нам персону, мы удалимся, не тронув и травинки на этой земле. Если вы отказываетесь, то будет война. Мы возьмем замок приступом и тогда уж не пощадим никого.

– Кто вам нужен?

– Не ваша милость, нет. Другая персона.

– А зачем вам эта… персона?

Элис выглянула из ворот – за спиной чернобородого пришельцы готовились к приступу. От замка их отделяло три полета стрелы. Выстраивались ряды пеших латников, за ними прислуга возилась с громоздкими деталями осадных машин… Кавалерия держалась в стороне.

– Мне не велено ничего добавить к перечисленным условиям, – заявил посланник. – Такова воля нашего нанимателя, а мы исполним все в точности. Мой господин, капитан Редлих, всегда исполняет заказы в точности – лишь бы платили без задержки.

– Наемники, – скривился Энфрид. – Для вас звон монет заменяет честь и верность.

– Как будет угодно вашей милости. Извольте дать ответ.

– Я не наемник, – отрезал рыцарь, – и предпочту сохранить верность слову. Все, кто живет в этом замке, находятся под моей защитой. Я поклялся защищать моих вассалов и не сложу оружия.

Чернобородый отвесил легкий поклон и зашагал к своим. Энфрид вернулся в замок, слуги затворили ворота. Рыцарь оглядел двор, все были заняты делом: таскали связки стрел на стену, раздували огонь под котлом со смолой, поправляли боевое снаряжение. Взгляд господина остановился на Элис.

– Лошади оседланы, – на всякий случай напомнила девушка.

Она не понимала, что происходит. Никогда Феремонт не подвергался такому нападению. Что же теперь будет? И что задумал отец? Зачем им две верховые лошади? Ведь замок готовится отразить приступ… Элис ждала, что отец что-то скажет, объяснит, но он прошел мимо, подозвал Анди и принялся что-то втолковывать старику. Сверху, с парапета, его окликнули:

– Ваша милость! Господин! Они уже собирают катапульту! Очень быстро собирают!

Элис побежала следом за отцом, чтобы поглядеть – она ни разу не видела, как собирают осадные машины. Трудились наемники и впрямь очень споро – видно было, что у этих парней немалый опыт в подобных делах. Вот встали опоры, в проушины продевают толстенную ось, поливают ее маслом… а тем временем первый ряд копейщиков подался назад, их сменили арбалетчики. Несколько десятков стрелков выстроились напротив замковых ворот, они уже подвешивали к поясам крючья, поправляли сумки с болтами, чтобы в нужный момент были под рукой.

Зато конные солдаты пока что расположились в стороне и спешились, многие ослабили подпруги. Похоже, наемники ничуть не сомневались в исходе сражения. И их уверенность пугала защитников Феремонта.

Только насмотревшись на приготовления врага, господин Энфрид обернулся к дочери, как будто только сейчас вспомнил о ее существовании. Кивком позвал следовать за собой и пошел к лестнице, ведущей вниз, во двор. Когда они удалились от вассалов, суетящихся у ворот, господин Энфрид заговорил:

– Алисия, запомни мои слова. У меня не будет возможности повторить, а это важно. Слушай, запоминай и выполни в точности, когда придет время.

Элис кивнула.

– Я не твой отец.

– Но…

– Не перебивай, – отрезал рыцарь. Потом заговорил с непривычно мягкими нотками в голосе: – Моя дочь умерла, едва родившись. Ее мать, моя прекрасная Ивилена, не вынесла такой потери и тоже скончалась. И тут появилась ты. Не спрашивай, просто прими это, как принял я шестнадцать лет назад. Ты стала моей дочерью, наследницей владения Феремонт. Я был плохим отцом… но…

– Нет! Нет, ты самый…

– Послушай, Алисия, не нужно лишних слов. Я был плохим отцом, но шестнадцать лет мне удавалось уберечь тебя от опасностей. Я держал тебя дома, в замке, старался, чтобы ты

не попалась на глаза тем, кому не следует. Помнишь, как ты весной подралась на ярмарке? Я наказал тебя, хотя втайне гордился тем, как ты отделала того грубияна. Я очень испугался, что тебя заметят. Прости меня за это и за многое другое… Не плачь.

– Ты говоришь так, – всхлипнула Элис, хотя не собиралась хныкать, слезы сами полились из глаз, – будто мы прощаемся!

– Да. Потому что эти люди пришли за тобой.

Тут на стене заорали:

– Они натягивают канаты! Сейчас начнется!

– Сейчас начнется, – повторил рыцарь. – Если я увижу, что Феремонту не устоять, мы с тобой сядем в седла, а Анди по моему знаку распахнет ворота. Скачи за мной, скачи без остановки, обгони меня, мчись и не оглядывайся, что бы ни случилось за твоей спиной. Возможно, если мы уберемся, они оставят замок в покое и остальным удастся выжить. Больше я ничего не могу сделать для этих людей, но тебя я все же постараюсь спасти. Когда катапульта начнет обстрел, приготовь Мышку и вороного, приведи их к воротам, держитесь под стеной, где их не достанут снаряды катапульты. И жди моего приказа.

* * *

Мучиться тягостным ожиданием Элис пришлось еще долго – подготовка требушета заняла куда больше времени, чем казалось напуганным обитателям замка. Элис привела лошадей, как было велено, но штурм все не начинался. Она стала наблюдать за лагерем наемников в щель между створками ворот. Солдаты неторопливо сколачивали лестницы, готовили переносные щиты – мантелеты. Господин Энфрид не раз рассказывал дочери о том, как берут крепости штурмом, но наблюдать ей пришлось впервые.

Отряды солдат уходили из лагеря, потом возвращались, их командиры докладывали о чем-то высокому мужчине в доспехах и шлеме с высоким плюмажем – должно быть, это и был капитан наемников. А рядом с ним постоянно мелькал человек, с ног до головы укутанный в плащ и скрывающий лицо под капюшоном. «Наверное, колдун, тот что сковал льдом болото», – решила Элис. Хотя тот, кажется, был пониже ростом? Но на рассвете, когда чужак использовал магию, чтобы заморозить трясину, она наблюдала с большого расстояния, к тому же туман не совсем рассеялся. Можно было и ошибиться.

День уже заканчивался, когда катапульта, наконец, была готова к стрельбе. Из рассказов отца Элис знала, что штурм вечером не начинают, но сейчас наемники были настроены решительно. Или спешили? Во всяком случае, они начали готовиться к приступу. Выстроили стену из мантелетов, пехотинцы собрались за ней… но чего-то ждали. Элис разглядела, как за мантелетами у катапульты возится прислуга. Там же были и капитан с человеком в плаще. Несколько наемников в белых рубахах подтаскивали камни. Человек в плаще глядел на снаряды и был чем-то недоволен. Ему поочередно показывали то один камень, то другой… наконец, он выбрал. Снаряд погрузили в пращу.

– Всем укрыться! – крикнул отец над головой Элис.

Он был там, на парапете – тоже наблюдал за приготовлениями.

По знаку капитана наемник перерубил канат, праща требушета взмыла к небу, запуская снаряд… Камень с воем преодолел расстояние до замка, просвистел над гребнем стены и ударил в донжон – чуть пониже окна, из которого на рассвете выбиралась Элис. Снаряд с грохотом раскололся на куски.

Хрустнули стебли, посыпались обломки, закружились изодранные листья. Старая башня не пострадала. Элис успокоила волнующихся лошадей и снова прильнула к щели. Капитан и человек в плаще были недовольны, они требовали, чтобы прислуга требушета сменила прицел. Предводитель наемников так рассердился, что даже пригрозил солдатам кнутом. А потом они

стали снова заряжать, но не камнем. Человек в плаще указал им на матово блестящий шар серо-зеленого цвета. Этот снаряд был полегче, чем каменный, Элис видела, как его без труда загружают в пращу. Поэтому и ругался капитан – нужно было сделать поправку на вес.

Вот прислуга разбежалась в стороны, их старший взмахнул топором, рубя канат – и снова взметнулась праща. Странный шар полетел ниже, чем камень, и ударил в стену чуть в стороне от ворот. Загрохотало так, что у Элис заложило уши, над стеной вырос огненный столб, камни брызнули во все стороны, как брызги от разбитого кувшина. Кажется, вопили люди, ржали и бились на привязи перепуганные лошади, а в голове Элис стоял звон и лязг. Участок стены – там, куда угодил странный шар, – охватило пламя, жадные красные языки лизали кладку, и камень плавился и крошился в чудовищном костре.

Кто-то схватил Элис за плечо, она взвизгнула от неожиданности и развернулась – перед ней стоял отец, позади него маячило угрюмое лицо Анди. Звуки стали возвращаться – рев пламени, вопли испуганных людей на парапете, грохот падающих камней… и голос отца:

– Сейчас! Когда они зарядят снова, все будут смотреть на требушет. В седло, Элис, в седло!

Глава 2
Проклятое Место

Анди побежал собрать несколько человек в помощь, Элис с отцом сели на лошадей. Старый вороной, боевой конь господина Энфрида, был спокоен, а Мышка волновалась, била копытом, и Элис пришлось успокаивать кобылу, поэтому она не следила за тем, что творится вокруг. К реальности ее вернул крик отца:

– Отворяйте!

Это означало, что катапульта готова к выстрелу. Бревно-засов уже вытащили из кованых петель, Анди с парнями по приказу господина навалились на створки, распахивая их как можно быстрее. Рыцарь пришпорил жеребца, устремляясь в открывающийся проем, Элис послала Мышку за ним.

Два всадника мигом преодолели расстояние до позиций осаждающих. Отец был прав – наемники глядели только на требушет и потому прозевали побег. Над головами с ревом пронесся снаряд, и тут же вороной обеими копытами ударил по мантелету, опрокинув его. Солдаты, стоявшие за щитом, с криками бросились врассыпную. Самого неповоротливого настиг клинок Энфрида, а рыцарь уже мчался дальше. Элис скакала в нескольких шагах позади отца.

Промелькнули удивленные лица наемников, вслед понеслись крики… Всадники осаждавших, расположившиеся в стороне, торопливо вскакивали в седла – они оказались не готовы, лишь несколько человек сразу устремились в погоню. Над группой преследователей раскачивались пестрые перья плюмажа – среди всадников был капитан.

– Скорей! Скорей! – не оборачиваясь, прокричал отец, и Элис пришпорила Мышку.

А позади гремели копыта преследователей. Серая кобыла скакала быстрей, чем старый боевой конь, и вскоре Элис догнала отца. Он прокричал:

– Скачи к Проклятому Месту! Найди круг камней и жди там! Твои родные разыщут тебя! Твои настоящие родственники!

– Но отец!..

Договорить Элис не успела – Энфрид ударил клинком плашмя Мышку по крупу, кобыла рванула изо всех сил, а рыцарь развернул вороного и поскакал навстречу наемникам. Элис, оглянувшись на скаку, увидела, как он врезался в группу всадников, взлетел его меч, потом снова и снова… Плюмаж капитана наемников исчез из виду, провалился, потом она увидела пестрые перья под копытами коней, рухнул еще один всадник, другой… остальные сгрудились, размахивая оружием, место схватки заволокла пыль… и поворот дороги скрыл их.

А Элис скакала и скакала, покуда у Мышки хватало сил. Потом она свернула с дороги и, убедившись, что погони не видно, сдержала усталую кобылу. То рысью, то шагом она удалялась от замка; на глаза наворачивались слезы, девушка смахивала их кольчужным рукавом и снова понукала усталую Мышку…

* * *

Обжитые места остались позади, дорога превратилась в едва заметную тропу – никто не хотел жить рядом с Проклятым Местом и никто туда не совался без крайней необходимости. Закончился лес, потянулись унылые пустоши, заросшие бесцветной травой. Ветер раскачивал ее, гнал серые волны по равнине. Солнце стало клониться к западу, и под его лучами трава казалась коричневой, похожей цветом на спекшуюся кровь. А впереди неровной зубчатой стеной уже вставали стены Проклятого Места.

Позади раздался звук рога. Мышка вскинула голову и поглядела на хозяйку. Элис тяжело вздохнула и ткнула кобылу каблуками. Но лошадь устала и уже не могла нести девушку быстрее. Заунывные рулады как нельзя лучше подходили к печальной картине пустошей, это казалось даже красивым… но сейчас беглянке было не до красоты пустынных равнин. Рог мог означать лишь одно – преследователи близко. Оглянувшись, она увидела силуэт одинокого всадника на пригорке. Только один? Но он трубит в рог – значит, подает кому-то сигналы.

Усталая Мышка трус*и*ла так быстро, как могла, но темные стены приближались очень медленно. Солнце склонилось над ними, слепило и мешало разглядеть подробности. Элис прикрывала глаза рукой, всматриваясь в очертания города, выстроенного невесть в какие давние времена.

В очертаниях зеленых холмов угадывались ровные и округлые линии: здесь земля скрыла постройки, здания стали холмами, а улицы – оврагами и лощинами. Лишь кое-где из земли поднимались остатки стен и башен. О Проклятом Месте в замке рассказывали много, особенно зимними вечерами, когда за окнами выла вьюга и сугробы заносили ворота так, что из замка не выйдешь. Тогда только и оставалось, что сидеть у камина в большом зале и пересказывать страшные сказки. Однако одно дело слушать Анди или толстую кухарку, а совсем другое – видеть собственными глазами.

На холме высились остатки древнего замка, и стены, сложенные из огромных камней, все еще не скрыла земля. Элис направила Мышку в обход. Говорили, за этими древними руинами находится старое кладбище, где по ночам бродят тусклые огни и творятся всякие страшные вещи. Еще говорили, если порыться среди развалин, можно отыскать много интересного, да только со всяким, кто приносил находки из Проклятого Места, происходило что-то ужасное.

Рог трубил ближе и ближе. Странно, что никто не отзывался на зов, на охоте полагается трубить в ответ.

Охота? А она дичь? Вот как! Рука Элис легла на рукоять меча. Она покажет этому охотнику, какая дичь ему попалась… Но минутный порыв тут же прошел. Мало ли, что на зов рога нет ответа. Может, это такая хитрость? Может, их много?

И кроме того, отец сказал найти круг камней. Элис всхлипнула, вспомнив господина Энфрида. Что бы он там ни говорил, пусть и не родной отец, а сделал для нее больше, чем кто бы то ни было. Его волю она исполнит, иначе нельзя! Элис погнала усталую кобылу между остатков стен Проклятого Места. Впереди показался высоченный земляной вал. Кто мог нагромоздить такое количество грунта? Разве что великан… Насыпь в пять или шесть человеческих ростов тянулась вправо и влево, насколько Элис могла разглядеть. Кажется, она плавно закруглялась, но, глядя снизу, это невозможно было определить наверняка.

Насыпи было много лет. Время сгладило склоны: год за годом по ним стекали потоки дождевой воды, весной таял снег. Словом, теперь они стали настолько пологими, что лошадь без особого труда могла подняться на гребень чудовищной насыпи. Неожиданно Мышка заупрямилась. Всегда покладистая, серая кобыла вдруг перестала слушаться наездницу, фыркала, била копытом и норовила повернуть в сторону. Но среди руин еще раз затрубил рог, эхо пошло бродить между холмами, и Элис рассердилась. Шпорами и ударами ножен она погнала Мышку вверх по склону. Серая трава с хрустом сминалась под копытами, сыпалась земля.

Когда Элис достигла гребня, багровый шар солнца оказался прямо перед ней. Девушка прикрыла глаза ладонью, огляделась… и только теперь поняла, что представляет собой насыпь. Земляной вал кольцом опоясывал круглую котловину, как будто невероятно могучая сила выбросила землю, навалив вал по краям просторной долины. Внутри насыпи земля плавно опускалась к центру, где находилась ровная площадка, по краям которой торчали здоровенные каменные колонны – настоящие скалы, невесть кем и невесть как установленные по кругу. Конечно, это и был круг камней, о котором говорил отец.

Прежде чем начать спуск, Элис оглянулась. Вдалеке, среди остатков стен Проклятого Места показался всадник в плаще с капюшоном. Все-таки один? Нет, не совсем: вокруг между груд обломков мелькали приземистые тени. Не меньше десятка каких-то тварей сопровождали кавалериста, шныряли повсюду, но не отбегали далеко, следовали за человеком. Не их ли он призывал звуками рога? Элис погнала упрямую Мышку по внутреннему склону – к кругу камней. Может, преследователь не успел заметить ее на склоне? Может, он не догадается, что она перевалила кольцеобразный холм? Может, его лошадь тоже заупрямится и не захочет подниматься по склону? А если нет, Элис увидит его на гребне холма и продолжит бегство. Тогда в круг камней она вернется позже, когда никто не будет ее преследовать.

Всадница направилась к центру котловины, то и дело бросая взгляд через плечо. Преследователь не появлялся, и Элис уже почти поверила, что опасность миновала. Солнце опустилось совсем низко, и круглая долина тонула в тени. Упрямящаяся и недовольно фыркающая Мышка достигла вертикальных камней… и тут над перекатом насыпи показался остроконечный капюшон преследователя. Элис пришпорила усталую кобылу и поскакала сквозь круг камней. Дальше, дальше, теперь уже вверх по дну круглой долины – к западному краю. Насыпь была уже совсем рядом, когда над перекатом возникла уродливая оскаленная морда. На фоне темно-синего неба отчетливо прорисовался широкий лоб, вислые уши и здоровенные желтые зубы в ярко-красной пасти, которая, казалось, дышала жаром. Рядом с первой тварью возникла вторая… потом немного в стороне третья, еще дальше – четвертая… твари, сопровождавшие всадника в капюшоне, окружили долину и одновременно поднялись по наружному склону. Со всех сторон. Их было даже больше, чем казалось Элис. Преследователь неторопливо пересек горб насыпи и уже спускался в долину.

* * *

Девушка оглянулась, немного подумала и пришпорила измученную кобылу – она решила прорваться. Мышка тяжело поднималась по склону вверх, когда сразу три твари, оказавшиеся поблизости, устремились к всаднице. Во время охоты волки и кабаны, окруженные загонщиками, частенько бросались на людей в последнем отчаянном приступе ярости, и Элис знала, как брать эту дичь… но вот только на склоне насыпи усталая Мышка не смогла повторить скачок, которому ее обучила наездница. Одна тварь бросилась на Элис и налетела на встречный удар клинка, другая промахнулась, опоздав вцепиться в рванувшуюся кобылу, но третьей удалось сомкнуть челюсти повыше копыта несчастной Мышки. Лошадь с отчаянным ржанием свалилась, придавив рычащего зверя, а Элис едва успела высвободить ноги из стремян. Уже падая, она с удивлением поняла, что тварь, отведавшая стали, ничуть не пострадала! Зверюга, сбитая в прыжке, покатилась по склону, внизу вскочила и встряхнулась, как ни в чем не бывало.

Элис увидела это краем глаза, времени на наблюдения у нее не было – третья из атаковавших тварей снова бросилась на беглянку. Мышка билась и визжала, сползая по земляному скату, тварь хрипела под ней. Изловчившись, девушка ударила напавшего на нее зверя острием меча. Зеленоватая вспышка, короткий визг – но меч отскочил от лохматой шкуры, не причинив странному зверю вреда. Никогда прежде Элис не встречалась с подобным противником! Размером с молодого кабанчика, с мощной грудью и вислым задом, лохматая грязно-бурая тварь не походила ни на одного зверя, жившего в лесах у замка Феремонт. И самое главное – любого из тех можно было уложить доброй сталью, в отличие от странных противников Элис.

Невиданный зверь почувствовал боль от удара, он взвизгнул, но на его шкуре даже отметины не осталось! Тварь снова подобралась для прыжка, Элис попятилась вниз по склону, но там уже поджидал другой лохматый противник, тот, которого Элис ударила с седла. Девушка бросилась в сторону, чтобы не оказаться между двумя хищниками. Ноги после долгой скачки

плохо слушались, а со всех сторон длинными тяжелыми прыжками неслись новые и новые твари, перевалившие через насыпь справа и слева.

Мышка уже не визжала – лошади пришел конец, а Элис, спустившуюся на дно котловины, атаковали снова и снова. Она отбивалась, как могла, металась среди клацающих челюстей и когтистых лап, встречала тварей ударами меча… При соприкосновении лезвия с боками тварей вспыхивало зеленоватое свечение, и зверюги оставались невредимы. В сумерках этот зеленый свет казался все более ярким, и все больше тварей собиралось вокруг девушки. Они кружили около нее, поочередно бросались под удары меча, вспыхивал странный зеленый свет, Элис пятилась… но твари бросались снова и снова. Девушка сообразила – ее гонят к кругу камней. Зачем? Улучив момент, она бросила быстрый взгляд через плечо – среди гигантских каменных столбов маячил силуэт всадника в капюшоне, облитый тусклым светом Ганелис, уже начавшей свой путь по небосклону.

Снова протрубил рог. Элис больше не оборачивалась, твари не давали ни мгновения передышки. Трубил, конечно, всадник в капюшоне, больше некому! Но только в этот раз он получил ответ – вдалеке затрубили в ответ. Элис ударила мечом из последних сил, и тут мокрая от пота рукоять вывернулась из пальцев. Тварь ухватила запястье девушки, стиснула мощными челюстями… звенья кольчуги заскрежетали под острыми зубами. Элис завизжала от боли. Другой зверь взмыл над землей и ударил передними лапами ее в грудь.

Девушка свалилась на спину, и чудища, теснясь, бросились на нее. Оскаленные пасти, тянущиеся из них нити слюны, горящие маленькие глазки закружились перед Элис… Она прикрыла лицо кольчужными рукавами и зажмурилась… тварь, метя в лицо девушки, ударила лапой. Смятые зубами зверя звенья кольчуги распороли кожу на щеке… и вдруг горячая волна хлынула на Элис, заливая руки и грудь. Что-то тяжелое, покрытое мокрой шерстью свалилось на ладони. Девушка с криком отшвырнула этот груз.

– Алисия! – прогремел незнакомый мужской голос.

Она открыла глаза. Твари, скалясь, кружили рядом, рычали и не решались приблизиться. Над девушкой стоял человек с мечом в руке. По клинку, испещренному тускло поблескивающими знаками, стекала влага… а предмет, который Элис сбросила с себя, оказался головой твари. Туловище дергалось в последних конвульсиях рядом, по мокрой от крови шерсти пробегали волны холодных зеленых огоньков.

– Вставай, Алисия! – снова крикнул невесть откуда взявшийся спаситель.

Сильная ладонь крепко ухватила ее за плечо и рванула вверх, помогая подняться на ноги. В руку ей сунули нечто продолговатое и очень знакомое. Элис привычно сжала пальцы на рукояти меча, взгляд ее скользнул по незнакомому клинку, на котором серебрился узор из непонятных значков. Позади, среди круга камней, затрубил рог, и твари снова бросились на Элис. Она ударила по морде ту, что оказалась первой – и меч разрубил мохнатую шкуру и плоть до самого черепа. Рядом рухнула еще одна зверюга, сраженная пришельцем. Их мечи разили заколдованных хищников! Элис с радостным криком бросилась на свору, рубила направо и налево… рядом сверкал в свете Ганелис меч незнакомца. И звери бросились врассыпную, оставив в залитой кровью траве с полдюжины дохлых и издыхающих сородичей.

Рог протрубил еще раз. Элис обернулась и бросилась в круг камней – к ненавистному преследователю. Незнакомец с мечом побежал следом. Всадник, замерший в центре кольца из каменных великанов, оставил рог и потянул из ножен меч. Распаленная схваткой девушка на бегу отвела в сторону обильно политый кровью клинок. Сейчас ей хотелось лишь одного – продолжать убивать. Когда казавшиеся неуязвимыми твари стали падать под ее клинком, она ощутила дикую радость, она была готова продолжать, она упивалась местью. Кто-то должен был ответить за гибель отца, за разрушенное счастье Элис, и этот всадник, гнавший ее под звуки рога, ответит первым!

Она слышала, как незнакомец, вручивший ей меч, топает следом, и мчалась изо всех оставшихся сил, чтобы успеть первой, чтобы своей рукой поквитаться с врагом. А противник выглядел до удивления нерешительным. Наверное, без своей зачарованной своры чудищ он растерялся. Вот он двинул коня, разворачиваясь к противнице правым боком, взмахнул мечом… Элис ловко нырнула под клинок и длинным выпадом попыталась достать всадника. Тот оказался готов, и его конь сделал длинный прыжок, так что лезвие Элис лишь распороло плащ, взметнувшийся от быстрого движения.

Враг пришпорил лошадь и поскакал прочь. Над земляным валом, окружающим круглую долину, показалась меньшая луна – Алектина, в ее серебряном свете силуэт всадника мелькнул между двух гигантских камней, потом показался снаружи – он несся прочь.

– Алисия, нам нельзя здесь оставаться, следуй за мной! – позвал спаситель, протягивая руку.

Элис обернулась и лишь теперь разглядела человека, которому была обязана жизнью. Спаситель был немолод, лунный свет серебрился в его волосах и коротко подстриженной бородке. Под темным плащом поблескивала кольчуга, среди стальных звеньев выделялись колечки из более светлого металла, мерцающие, как и странные знаки на его клинке. Элис шагнула к нему… и тут почувствовала, что смертельно устала. Невыносимая тяжесть потери, боль в руке, которую пыталась укусить зачарованная тварь, боль в расцарапанной щеке, утомление после долгой погони… и отчаяние, когда она готовилась принять смерть от клыков неведомых хищников. Все это вместе навалилось как неподъемный груз, придавило плечи, стиснуло стальным обручем виски… Элис покачнулась, острие меча звякнуло, коснувшись камней, рассыпанных здесь повсюду.

Незнакомец шагнул навстречу, бормоча:

– Ничего, ничего, теперь все будет хорошо. Теперь я с тобой. Идем, я уведу тебя домой.

Спаситель не успел подхватить Элис, она тяжело опустилась на землю, пальцы нащупали среди россыпи гравия что-то мягкое. Обрывок плаща всадника с рогом – она вырвала клинком клок, когда пыталась убить негодяя… она стиснула кулак, сжимая жалкую добычу. Всего лишь клочок ткани – а Элис жаждала крови! Старик ухватил девушку под руку и увлек в центр круга, бормоча на ходу:

– Нам нельзя здесь оставаться, иди за мной. Ну же, Алисия, собери силы, всего-то несколько шагов!

– Кто ты? – спросила она, с трудом шагая за спасителем.

В центре круга камней над травой и мелкими гранитными обломками возвышался гладко отесанный диск. Лунный свет странно преломлялся над его поверхностью, рассыпаясь радужными лучами.

– Я твой дядя, двоюродный дядя, – ответил незнакомец, – я пришел забрать тебя домой! Становись рядом со мной, быстрее, мы должны поймать лунный свет!

– Поймать? Как это? – удивленно пробормотала Элис, ступая на гладкую поверхность диска. – И где этот дом, куда мы?..

Старик не ответил. Он притянул Элис поближе и, удостоверившись, что она стоит на каменной плите, опустил свой меч острием в центр диска. Клинок погрузился на несколько дюймов – там было отверстие, которого Элис поначалу не разглядела среди разноцветных лучиков, на которые распадался свет лун. А сейчас, когда меч встал посередине диска, ей начало казаться, что Ганелис и Алектина светят ярче обычного. Потоки серебристого сияния залили их с дядей, заиграли, распадаясь на разноцветные лучики, закружились в непрерывном хороводе… все кончилось, когда дядя выдернул меч из камня.

Элис огляделась и едва не ахнула – не было круглой долины, окруженной земляным валом. Не было и круга стоячих камней. Лишь три гранитных колонны, куда меньших, чем

прежде, торчали из земли. Еще несколько валялось поодаль, и с трудом можно было сообразить, что это остатки круга.

Теперь круг был более тесным, чем прежде, колонны ниже и тоньше, к тому же камни поросли мхом, а вокруг… вокруг был лес. Очень старый лес. Мощные дубы, окружившие поляну, тянули узловатые ветки к центру поляны, над ними темно-синим куполом раскинулось небо с незнакомыми созвездиями… и единственной луной, ничуть не похожей на Алектину и Ганелис. Гладкий серебряный диск плыл над верхушками дубов, один-одинешенек среди россыпей чужих звезд.

– Что это? – спросила Элис. – Дядя, что с небом?

– Здесь твой дом, Алисия, – торжественно объявил родич. – Ты вернулась!

Глава 3
Лес джески

Налетел ветер, качнул залитые лунным серебром ветки, и дядя тревожно огляделся.

– Здесь нельзя задерживаться, – заговорил он, увлекая Элис с каменного диска. – Следуй за мной. На рассвете нам нужно быть в замке, и ты должна знать свою роль. Я расскажу тебе все по дороге. Если, конечно, не наткнемся на джески.

– На кого? – окончательно растерялась Элис, – кто это? И что случилось с кругом камней? С небом, с долиной? И кто гнался за мной? И что за твари были с ним? И почему им не вредил мой меч, и что за оружие ты мне дал, и… и… и как тебя зовут?

Она сыпала вопросами, семеня за дядей и спотыкаясь на выступающих из земли корнях гигантских дубов. Родич тянул ее за руку, при этом он то и дело тревожно озирался. Под сводами леса было тихо и темно. Ветер гулял над деревьями, где-то в вышине раскачивались кроны, и лес наполнялся шорохами и скрипами.

– Мое имя Фенгрим, – ответил дядя.

Элис подождала, но спутник больше ничего не говорил. Тогда она рискнула напомнить:

– А остальные вопросы?

– Терпение, Алисия, постепенно ты узнаешь все. Только бы добраться до замка и не попасться никому на глаза. Будет подозрительно, если тебя увидят до того, как…

– Как что?

Элис хотелось узнать поскорее, что с ней происходит и куда ведет ее новообретенный родич, но тот говорил медленно, то и дело прерывал речь и начинал прислушиваться к ночным шорохам леса.

– Твой отец… – снова завел старик, – твой настоящий отец, Охотник Беврин, мой двоюродный брат, отправил тебя через круг камней в другой мир. Подальше от злых глаз и злых рук. Видишь ли, его пост и его обязанности…

– Какой пост?

– Ты принадлежишь к древнему и благородному роду, Алисия. Твои предки были Охотниками при дворе королей Аркнора. Охотник, – дядя произнес это слово с особенной интонацией, – это страж при особе его величества. Он оберегает монарха от тварей Тьмы и всевозможных чародейских происков. Должность передается от отца к сыну, а вместе с ней передаются мечи, способные преодолеть злые чары.

– Вот эти самые мечи? – догадалась Элис, потрясая клинком с серебристыми знаками.

– Да, верно. Сейчас у тебя в руках один из рунных мечей. В ближайшие дни тебе придется носить его при себе. Руны из лунного серебра на его клинке…

– Что такое лунное серебро?

– Не спеши, Алисия, – в темноте Элис не могла разглядеть наверняка, но, кажется, дядя Фенгрим улыбнулся ее поспешности. – Ты все узнаешь в свой срок. Лунное серебро – металл, и очень редкий. Неизвестно почему, но он наносит смертельные раны тварям Тьмы, к тому же древние руны хранят магию, которая усиливает удары Охотника. Итак, твой отец, Беврин, был Охотником. Когда у него родилась двойня, мальчик и девочка, мы решили укрыть тебя, спрятать от многочисленных врагов. Видишь ли, Охотник – очень важная персона при дворе, и его семья всегда в опасности. Сын неизменно сопровождает отца, перенимает его опыт и умения. Что же касается девочки…

Фенгрим остановился и прислушался. Элис тоже замерла в ожидании. Наконец, дядя вроде бы убедился, что опасности нет, и продолжил:

– В нашем роду всегда рождались только мальчишки. У меня тоже есть сын, сейчас он во дворце и охраняет его величество короля Ангольда. Разумеется, и я, и мой сын вполне владеем

искусством Охотников, мы способны отогнать и уничтожить нечисть, но все-таки при дворе должен быть официальный носитель титула, понимаешь?

– Пока не совсем.

– Ничего, путь через лес долгий, я успею рассказать остальное. Итак, в нашем роду только мальчишки… с ними проще, понимаешь? Охотника готовят к службе с пеленок, закаляют не только тело, но и душу, и разум. Девушку можно обмануть, увлечь – да что там, мы просто не знали, как уберечь тебя от всех соблазнов королевского двора. У нас не было опыта. Но твой отец любил тебя, не сомневайся! Мы все любили… то есть любим тебя.

– Мой истинный отец – господин Энфрид, – буркнула Элис. – Уж он точно любил меня – он отдал за меня жизнь.

Она потрогала разодранную щеку. Кровь уже не текла, подсохла корочкой.

– А я явился за тобой и отогнал тварей, разве не так? – возразил Фенгрим. – Поверь, Охотнику Беврину было больно расставаться с дочерью, но он сделал это, чтобы уберечь тебя от опасностей. Если бы ты знала, как он тосковал… А Энфрид… он славный человек… был. Только такому мы могли доверить тебя, Алисия. Стой! Замри!

Элис остановилась и прислушалась. Да, теперь и она слышала, что к шуму ветра в вышине и шороху листвы добавились новые звуки. Треск, шепот… и легкий, едва уловимый скрежет. Это не звери – у зверей нет стального оружия, которое вытягивают из ножен именно с таким характерным шорохом.

– Вперед, – позвал дядя, – мы должны быть на открытом пространстве.

Они с Фенгримом бросились сквозь лес к серебристому пятну впереди. Там была поляна, и свет единственной луны, почти такой же яркой, как Алектина, заливал траву призрачным светом. Посередине поляны беглецы встали плечом к плечу и приготовились. Легкий шорох и хруст приближались со всех сторон.

– Что это? – шепотом спросила Элис.

– Джески, – так же тихо ответил дядя. – Я попытаюсь поговорить с ними. Нам дали добежать к поляне, это хороший знак.

А потом появились джески.

* * *

Элис не испытывала страха – она попросту устала бояться. Весь этот безумный день прошел в страхе, крови и тоске. Теперь же число опасностей превысило меру, которую девушка могла осознать. И она не боялась. Ей было любопытно. Лесные люди выскальзывали из кустов, спрыгивали с нависших над поляной веток, выступали из тени под деревьями… Они передвигались ловко и почти бесшумно.

Джески оказались обычными людьми, только вырядились странно – их куртки были богато оторочены мехом, все тело обвивали ветки, на плечах и бедрах шуршала листва. И все до единого были в масках. Маски из кожи, маски из дерева, увитые зелеными побегами тряпичные маски… из тени на поляну выплывали оскаленные клыки, нахмуренные брови и огромные вылупленные глазищи. Страшненькие украшения.

Но даже не видя лиц, Элис понимала, что это люди. Лесные люди. Разумеется, джески были вооружены – у них оказались копья, короткие клинки, луки. Острия направлены на пришельцев. Еще одно странное обстоятельство – Элис видела уже знакомый блеск лунного серебра на джески. У кого кольцо на пальце, у кого оружие отделано затейливым узором, у кого маска украшена этим металлом, который Фенгрим считал очень ценным, в десять раз дороже золота.

Вперед выступил один из лесных людей. Этот был одет более привычно, его наряд оказался без веток и листьев, а маска, изготовленная из дерева и кожи, была украшена лунным серебром. И на груди подвешен довольно большой, с ладонь, диск из сверкающего металла.

– Я Фенгрим из замка Аркнор! – громко объявил дядя. – Почему вы преследуете нас? Ведь Аркнор сейчас в мире с лесным народом.

Вождь джески, тот, что с серебряным диском на груди, сделал еще несколько шагов и остановился перед беглецами.

– Это верно, Фенгрим из семьи Охотников, – ответил вождь. Голос у него был молодой и звонкий. – Фенгрим, которому не пришлось стать Охотником…

Элис почудилась насмешка в голосе вождя лесных людей.

– Да, у нас мир, – продолжил тот. – Но разве вам позволено бродить по здешним лесам? Это земля джески.

– Только крайняя необходимость заставила, – объяснил дядя, – и мы спешим в замок, на вашей земле мы не задержимся. Если ты позволишь, мы пойдем дальше и не остановимся до самого Аркнора.

И тут лес огласился грохотом и звонкими криками джески. Такой шум ночью мог быть лишь там, где сражаются, это Элис мгновенно сообразила. И бой шел в той стороне, откуда они с дядей пришли. Вот снова шипение и грохот, потом взрыв визгливых воплей. Лес озарили разноцветные сполохи.

– Колдовство, – пробормотал дядя, – там сражается маг!

Предводитель джески, не сводя глаз с замерших в центре поляны пришельцев, отступил в тень, его сородичи тоже попятились и вмиг растворились во мраке под деревьями.

– Они ушли? – тихо спросила Элис.

– Да, спешат на помощь другим джески, тем, что дерутся с чародеем. Кажется, нам повезло. Никогда не поймешь, что у этих дикарей на уме. Этот… их вождь – ушел, ни слова не сказав! Но сейчас они, кажется, не хотят нападать на нас. Поспешим, Алисия, пока они заняты.

И дядя едва ли не бегом устремился с поляны. Элис заторопилась следом, и вот они уже снова мчатся сквозь темные заросли, а позади, все глуше и глуше раздается грохот боевых заклинаний и визг лесных людей.

– Разве нам не следует посмотреть, кто там и не нужна ли наша помощь?

– Нам следует прежде всего доставить тебя в Аркнор! Пока никто не видел, что ты вернулась.

* * *

Дядя шагал широко, девушке пришлось спешить изо всех сил, чтобы не отстать. Больше он ничего не рассказывал ни о настоящей семье, ни о работе Охотника. И Элис не спрашивала – берегла дыхание. Над ней, в прорехах древесных крон, плыла незнакомая луна. Все происходящее было так странно, тысячи вопросов вертелись в голове, сталкивались, вытесняли друг друга…

Грохот и треск позади стихли, и осталось неизвестным, удалось ли джески справиться с чародеем. Дядя немного успокоился и пошел медленней. А потом и лес начал редеть. Вернее, заросли оставались все так же густы, но Элис почувствовала – это совсем другой лес: то ли деревья стали тоньше, не такие древние, то ли пропали бороды мха, свисающие с мощных веток. Здесь было светлее и не ощущалось дыхание дикости, сопровождавшее путников до сих пор.

– Дядя Фенгрим, – решилась спросить девушка, – мы уже покинули лес джески?

– Да, это земля королевства. Еще немного, и мы будем в замке.

– А что, королевство так мало, что королевский замок стоит у самой границы?

– Нет, не совсем так. Конечно, в старое время, до Темных Дней, Аркнор простирался в ту сторону, – дядя махнул рукой, указывая назад, – намного дальше, чем теперь. Да и на север тоже. Но и сейчас земли королевства достаточно обширны. Просто столица осталась на прежнем месте, когда границы сдвинулись.

– А что на севере?

– Империя. Погоди, скоро ты все узнаешь. Вот, посмотри вперед. Видишь огни?

– Это замок?

– Да, мы почти на месте.

– И… я увижу своего… отца?

Элис тяжело дались эти слова. Чтобы назвать отцом другого человека, не Энфрида, ей потребовалось немалое усилие.

– Беврин умер полтора года назад. Охотником стал твой брат. Его имя Стайл.

Да, брат! Элис лишь теперь подумала, что ей придется свыкнуться с мыслью о другой семье и другой родине. А вдалеке между деревьями уже можно было различить огни ее нового дома – это светились окна в замке Аркнор.

Перед беглецами открылась широкая просека. Здесь и сейчас шла работа, только не по ночам, разумеется – Элис видела ряды пней, кучи срубленных веток, время от времени встречались груды мелких опилок, мягко пружинящие под сапогами. Вскоре королевский замок показался во всем великолепии – с башнями, шпилями, с ярко освещенными узкими окнами. По высоким зубчатым стенам ползли огоньки – факелы в руках стражи. А много дальше свет широко разливался над крупным городом. Столица, носящая то же имя, что и королевский замок, и вся эта страна – Аркнор. Элис приободрилась, приближался конец ее долгого странствия. Фенгрим повел в обход, пояснив, что ворота замка обращены в другую сторону.

Чем ближе, тем выше вздымались мощные стены, тем ярче делался свет, льющийся сквозь бойницы. Как и полагается идеальной крепости, Аркнор стоял на холме, потом Элис разглядела, что его окружает широкий ров. Мощные зубчатые стены, над которыми возвышаются башни. Высоченные, и как много! Каждая выше и массивней донжона Феремонта, в котором была комнатка Элис. Подумать только, а ведь еще сегодня утром… вернее вчера, Элис считала, что их старый донжон – самое высокое сооружение в мире!

Да, это резиденция могущественного монарха, не чета затерянному в захолустье владению Феремонт. Но Элис знала, что еще не раз вспомнит уютный замок доброго и несчастного господина Энфрида. Потом они с дядей вышли на дорогу, откуда открывался отличный вид на замок, и Элис позабыла обо всем, захваченная великолепной картиной. Дядя велел:

– Надвинь шлем, опусти лицо. Стража не должна ничего заподозрить. Если спросят, говорить буду я.

Вот они достигли рва, и Фенгрим окликнул стражу. Когда он назвал себя, загрохотали цепи и подъемный мост пополз вниз. В воротах горели факелы, их огни играли на кирасах охранников. Элис и дядю встретили поклонами.

– Как прошла охота, господин? – спросил старший.

– Ничего, мы справились, – буркнул дядя, поспешно минуя пост.

– Но Охотник Стайл ранен! – крикнул вслед им воин. – У него кровь на лице!

– Ничего, пустяки.

Элис удивилась, что стражники не спросили, кто пожаловал с господином Фенгримом, но смолчала, как и было велено. За воротами лежал широкий двор, мощенный каменными плитами. Свет единственной луны превращал булыжники в серебро.

– Идем, идем, Алисия, – озабоченно позвал Фенгрим. – Никто не должен видеть тебя, прежде чем ты переоденешься. И так пришлось показаться стражникам. Хорошо, что в темном портале они не разглядели лишнего.

– А почему они не спросили, кого ты привел?

– Они приняли тебя за брата. Вы ведь близнецы.

– Ах да, Стайл… мой брат!

Сердце Элис забилось чаще, сейчас она увидит брата! Брата, с которым не встречалась ни разу в жизни!

Дядя снова заставил ее спешить, они пересекли двор, обогнули несколько построек… и наконец оказались перед дверью одной из башен внешней стены.

– Башня Охотников! – торжественно объявил Фенгрим.

Элис подумала, что этот каменный гигант по площади лишь немногим уступает всему замку Феремонт. Башня Охотников – это множество помещений, упрятанных в толстенную оболочку, возносящуюся к небу. И там ее ждет брат! О Светлые Предтечи, родной брат!

Дядя постучал в массивную дубовую дверь, окованную узорчатыми металлическими полосами, ему открыли. Дряхлый старик поднял масляную лампу и осветил Элис. Несколько псов обнюхали пришельцев, запах гостьи им был незнаком, и они встретили ее глухим рычанием. Дядя прикрикнул на них, и собаки отступили, виляя хвостами. Такую породу Элис еще не встречала – приземистые, крепкие, с мощными челюстями, мохнатые звери.

Отступая, чтобы дать дорогу пришельцам, старец пробормотал:

– Да, сходство несомненно.

– Дрейн стережет королевские покои? Там ничего не случилось? – бросил дядя на ходу.

– Господин Дрейн покинул замок, – ответил старик с лампой.

– Как? – Фенгрим резко остановился.

Усталая Элис, которая брела за ним, механически переставляя ноги, едва не ткнулась в дядину спину.

– Я говорил, что нельзя всем уходить, кто-то должен остаться на страже, – ворчливо объяснил старик. – А он заявил, что напал на след твари Тьмы и идет выслеживать ее. Стеречь покои его величества он оставил оруженосцев. Разве молодежь слушает наши советы?

– Во дворе тихо… – произнес дядя с сомнением. – Но это ничего не значит. Я отправляюсь во дворец, Дахем, поговорю с охраной. Займись нашей гостьей. А когда появится Дрейн, скажи ему… нет, я сам с ним поговорю.

С тем дядя удалился, оставив зевающую Элис со стариком и мохнатыми собаками.

– Молодая госпожа нуждается в отдыхе? – обратился к ней Дахем. – И вижу, ваша милость сражались, вам нужно обработать раны.

– Мне сказали, здесь мой брат. Прежде всего я хочу видеть брата! – заявила Элис.

– Следуйте за мной, госпожа, – пригласил старец.

По дороге он бормотал, что, дескать, все верно, истинный Охотник отсыпается днем… что с братом сейчас мэтр Бейель, он как раз и осмотрит раны молодой госпожи… Элис не слушала. Она думала о предстоящей встрече. Каково это – увидеть родного человека, с которым мало того, что не встречалась ни разу, а вовсе не знала о его существовании?

Ее провели по темной гулкой анфиладе, и тени массивных колонн дрожали в такт шагам старика с лампой, потом была винтовая лестница. Элис ждала, что Дахем направится вверх, но он пригласил гостью вниз, в подвал башни. Странный обычай – занимать покои под землей, но Элис уже насмотрелась немало странного. В подвале под тяжелыми низкими сводами, царила густая прохладная темень. Еще несколько переходов – и они очутились перед дверью, из-под которой пробивался свет. Элис стиснула кулаки, предчувствуя встречу… Старик Дахем толкнул дверь и отчетливо произнес, качнув лампой:

– Пожалуйте, молодая госпожа!

«Он нарочно так громко сказал, чтобы предупредить тех, кто внутри», – догадалась Элис. Преодолевая дрожь в коленках, она шагнула через порог и оказалась в широком зале, освещенном десятком свечей, расставленных там и сям на столах. Этих низеньких массивных сто-

лов здесь было много. На некоторых разложены поблескивающие инструменты: пилы и ножи всевозможных форм и размеров. Кое-где к ножкам столов крепились ржавые тяжелые цепи. На некоторых расплывались темные пятна, похожие на плохо отмытую кровь.

Посередине зала на столе лежал человек. Другой склонился над ним. При появлении гостьи он выпрямился и вытер окровавленные ладони тряпкой. Растерянная Элис сделал еще несколько шагов, всматриваясь в неподвижное тело на столе. Лицо мертвеца было ей знакомо. Еще бы – она видела его тысячи раз! В зеркале.

Глава 4
Башня Охотников

Элис склонилась над мертвецом и провела кончиками пальцев по щеке. Кожа была гладкой и холодной. Ноги наконец отказали, и Элис села на пол. Подвал закачался перед ней, и огоньки свечей заплясали перед глазами. Встревоженные голоса стариков звенели в голове колокольным звоном. Дахем бормотал без умолку, что девочка совсем слабенькая, что она не справится, если с самого начала так плохо держится.

– Не говори глупости! – возразил мэтр Бейель. – Она целый день на ногах! И большую часть ночи! Она сражалась, и вообще, перед ней мертвый брат! Дай ей время, чтобы прийти в себя.

Элис взглянула на него с благодарностью: хоть одному человеку в этом безумном мире пришло в голову, что она устала и ей нужно время. Заодно разглядела нового знакомого. Мэтр Бейель был упитанным старичком, румяным и добродушным с виду. Правда, круглые щечки и аккуратно расчесанные седые кудри не вязались с кожаным фартуком, обильно покрытым подсохшими кровавыми пятнами.

– Ну вот, – широко улыбнулся ей мэтр Бейель. – Взгляд прояснился. Ну, моя добрая госпожа, давайте я помогу вам пересесть на стул, там удобнее. Да будет вам известно, я лекарь и исследователь. Скромно замечу, что никто лучше меня не разбирается в тварях Тьмы, чем ваш покорный слуга. Да и людей через мои руки прошло немало! Раны, переломы, всевозможные хвори и недуги… Да, я знаю толк во всем этом! Так что можете безбоязненно довериться мне.

– Этот толстяк слишком много болтает, – вставил Дахем, помогая Элис стянуть кольчугу, – но дело знает, это точно.

– А пока я буду заниматься вашей царапиной, моя госпожа, можете задавать вопросы, – подхватил Бейель, – ручаюсь, у человека в вашем положении должно возникнуть много вопросов!

– Что случилось с братом? – спросила Элис, опускаясь на предложенный стул.

– Охотник Стайл пал, неся службу у королевских покоев, – горестно промолвил Дахем. – Как и подобает истинному Охотнику, он исполнил свой долг до конца. Тварь Тьмы пыталась пробраться в опочивальню его величества, ваш брат сражался с ней. Стража нашла его еще живым. Он скончался здесь, в Башне.

– Странная история, – перебил его мэтр Бейель. – В этот раз все было не так, как обычно. Когда стража примчалась на место схватки, Стайл еще держался на ногах.

Он приволок таз с водой, рстворил в воде желтый порошок и принялся осторожно стирать этой смесью запекшуюся кровь со щеки девушки. Рану немного жгло, но Элис такие мелочи давно не пугали, она внимательно слушала.

– Стражники утверждают, – продолжал рассказ старик, – что господин Стайл размахивал оружием и двигался так, будто перед ним враг. И вроде бы был слышен топот, лязг когтей по плитам пола, хриплые выдохи, напоминающие рычание…

– Даже после того, как Стайл свалился, – закончил Дахем. – Эти прохвосты пили на посту, вот в чем дело! Им померещилось спьяну. Они пили, пока Охотник сражался! Зря господин Фенгрим велел нам всем помалкивать! Солдат следует примерно наказать!

Элис заслушалась и потому не заметила, когда тряпку с лечебной мазью сменили в руках мэтра ножницы. Старик, не раздумывая, отхватил несколько растрепанных локонов Элис. И тут же примерился повторить это действие. Девушка вырвалась из его рук и вскочила.

– Эй, что вы делаете!

– Как что? Рана покрыта целебным составом. Теперь я должен привести вашу внешность в соответствие.

– В соответствие? С чем?

Мэтр Бейель всплеснул руками, и ножницы коротко лязгнули.

– Бедная моя госпожа, так никто не удосужился объяснить, чем вам предстоит заниматься в Аркноре? Вы должны заменить Охотника Стайла, благо вы близнецы и очень похожи!

– Очень похожи, – закивал седой головой Дахем. – Никто не заподозрит, что молодой господин Стайл мертв, ведь он сражался, когда его в последний раз видела стража. И в Башню его принесли живым! Мы скрыли его смерть, и тварь нападет снова, не побоится того, кто уже был ею ранен, и тогда господин Фенгрим с господином Дрейном бросятся на нее из засады. Вдвоем они справятся! Вы должны выглядеть, как брат, понимаете, госпожа? Итак, сперва прическа…

Элис опустилась на стул и позволила лекарю заниматься ее волосами. Вот, значит, как… Дядя Фенгрим, дядя Фенгрим… ты явился за родственницей вовсе не потому, что она попала в беду, это просто совпадение. Ты пришел за ней, потому что тебе понадобился близнец Охотника. Копия. Тебе нужен был не человек, а только внешность, милый родственник… Элис вспомнила о том, которого привыкла считать отцом, и слезы сами собой покатились из глаз – уж он-то не стал бы ее использовать как приманку. Но она сидела не шевелясь, потому что у самого уха клацали ножницы Бейеля, и Элис боялась, что он отхватит что-нибудь лишнее.

Дахем сказал, что он должен быть на своем посту у входа в башню, и удалился, напоследок предупредив мэтра Бейеля, что разведет огонь в купальне.

– Да, да, купальня! – подхватил Бейель, энергично щелкая ножницами, – вот что нужно молодой даме! Уж простите, госпожа Алисия, мы не сможем предоставить вам все услуги, какие полагаются юным дамам, ведь это башня Охотников, до сих пор мы не допускали сюда женщин. И пока не покончим с проклятой тварью, не можем доверить вашу тайну никому. Некоторое время придется обойтись без прислуги.

– Ничего, – ответила Элис, – я обойдусь. Расскажите лучше, что известно об этом звере.

Ей было немного неловко признаваться, что она и раньше не пользовалась ничьей помощью. В замке Феремонт у нее не было служанок.

О твари, убившей брата, мэтр рассказал совсем немного – о ней вообще почти ничего не было известно, никто ее не видел, не знал, как выглядит и даже какого размера. Судя по тому, что создание Тьмы убило опытного Охотника, оно должно быть достаточно крупным, однако никто не знал, как этот зверь проникает в замок. Стража у входа всегда бодрствует, ворота обычно на запоре, и мост поднят! Таковы правила, издавна заведенные в Аркноре, который является королевской резиденцией.

– Даже такие лоботрясы, как стража его величества, – заявил Бейель, – не могли прозевать крупную тварь!

Рычание и подозрительный скрежет не раз слышали у тронного зала, на двери нашли следы когтей. Однако на глаза незваный гость не попадался никому и ни разу. Охотник Стайл выслеживал тварь каждую ночь… и вот повстречал ее, на свою беду. А зверя по-прежнему никто не мог описать, и никто не знал, откуда он появляется.

– Никогда я не встречался ни с чем подобным, а уж у меня богатая практика, поверьте! – Бейель отошел от Элис на пару шагов и, склонив голову набок, внимательно оглядел результат своей работы. – Ну вот и все! Теперь прическа вашей милости точь-в-точь как у покойного брата. Теперь купальня – и отдыхать! Отдыхать, моя госпожа!

Купальня в башне Охотников представляла собой квадратный бассейн, под которым располагался очаг, нагревавший воду. Бейель заполнил его лишь до половины, чтобы вода грелась быстрее, но все равно ванна получилась холодная. Бейель оставил гостью и отправился поддерживать огонь. Раздеваясь, Элис ощущала боль во всем теле, избитом и уставшем от приключений последних суток. С трудом скинув одежду, она погрузилась в бассейн. Холодная

ванна сперва взбодрила, потом разом начали саднить все ушибы и порезы… но боль постепенно ушла, зато вода медленно прогревалась, и Элис, прислонившись к борту, задремала.

* * *

Разбудили ее голоса за дверью. Она узнала Фенгрима, дядя с кем-то спорил:

– Говорю тебе, у твари есть сообщник здесь, в замке! Иначе как она может проникать сюда незамеченной? Кто-то впускает ее в Аркнор, потворствует порождению Тьмы! И хуже того, я боюсь, этот враг его величества, враг нашего королевства не только впускает зверя, но и помогает ему. Даже натравливает тварь на короля.

– Отец, ты преувеличиваешь, – возражал незнакомый голос, – я преследовал зверя вне замка, сражался с ним, посмотри на мою руку!

– И как он выглядел, твой противник?

– Было темно, – буркнул дядин собеседник.

Элис поднялась, обтерлась холстиной, которую оставил ей Бейель, в нее же и завернулась. Прошлепала к двери и выглянула. Перед ней стоял дядя и молодой человек в доспехах и при мече. Клинок покоился в ножнах, но Элис не сомневалась, что он тоже покрыт рунами, как и оружие Фенгрима. Через руку был перекинут свернутый плащ, изодранный и грязный. Под плащом Элис разглядела повязку с проступившим пятном свежей крови.

Этот воин приходился дяде сыном, стало быть, он кузен Элис. Да он и похож на отца – такой же короткий нос, твердый подбородок… только бородка не седая, а черная, и морщин пока нет. Приглядевшись, Элис отметила, что кузен широк в плечах и выглядит настоящим воином. В замке Феремонт ей не приходилось встречать таких прекрасных молодых рыцарей, и она не могла заставить себя отвести глаза от красивого кузена.

– Дядя, я… – пролепетала Элис. – Мне нужна одежда.

– Да, конечно!

Оба родственника старательно уставились в сторону, чтобы не глядеть на девушку, на которой из одежды была лишь грубая холстина.

– Вот, – дядя протянул ей сверток, – костюм Стайла. – Надень, мы с Дрейном будем ждать здесь, за дверью.

«Кузен Дрейн, – повторила про себя Элис имя красивого рыцаря, – а этот мир не так уж плох…»

С мужским костюмом пришлось повозиться, Элис не сразу разобралась во всех пряжках, тесемках, крючках и петлях. Но это был наряд воина, а в воинском облачении она понимала. Конечно, камзол был широк в плечах, а сапоги великоваты, но справилась Элис достаточно быстро. Камзол и брюки были черных и коричневых тонов, девушка решила, что они будут неплохо смотреться с ее каштановыми волосами… потом вспомнила, что случилось с ее прической, и вздохнула. Уже берясь за дверную ручку, она услышала, что мужчины в коридоре продолжают спор.

– Она всего лишь девушка, – твердил кузен, – к тому же не знакома с нашим миром и его опасностями. Куда ей тягаться с тварью, одолевшей Стайла!

– Меч держать в руках она умеет, – возразил дядя. – Я сам видел. Что же до опасностей, то именно ты станешь защитником Алисии. Хотя бы поначалу.

Элис это очень понравилось. Будет возможность познакомиться с родичем поближе!

– Да ей и не придется ничего делать, – закончил дядя. – Только изображать покойного брата. Работу выполним мы. Главное – найти того, кто помогает твари во дворце, для этого я и затеял подмену!

Элис решительно толкнула дверь и вышла к родичам. Критически оглядев ее в наряде Охотника, дядя заявил:

– Даже лучше, чем я ожидал. Ее не отличить от Стайла! Дрейн, сходи вниз к мэтру Бейелю, покажешь ему свою руку. А я провожу гостью в ее покои.

Элис была не прочь продолжить знакомство с кузеном, но рассудила, что у нее еще будет такая возможность, ведь Дрейн отныне ее защитник. Она поплелась за дядей, который проводил ее наверх и показал покои, принадлежавшие покойному брату.

– Спи, Алисия, – заявил он, уходя, – ты должна хорошо отдохнуть, завтра тебе понадобятся силы. Ты предстанешь перед двором под именем Стайла, и никто не должен заподозрить подвох.

«Дурацкое положение, – подумала Элис, засыпая, – даже отдых здесь для меня является обязанностью, дядя сказал «должна отдохнуть»! Каковы же окажутся другие требования…»

* * *

На рассвете она проснулась и села в кровати. Тут же провалилась в непривычно мягкую перину и подумала: «Какой глупый сон… ничего, сейчас явится отец с деревянными мечами и…» Потом нахлынули воспоминания о событиях минувшего дня. Элис протерла глаза и выбралась из-под тяжелого одеяла, удивляясь богатому убранству этой комнаты. Теперь здесь ее дом, придется освоиться.

Она потерла раненую щеку. Почти не болит, но поврежденное место почему-то очень распухло. Надо будет попросить мэтра Бейеля, чтобы привел ее лицо в порядок – все-таки девушек шрамы не украшают, даже если девушки должны играть роль Охотников.

Покои брата состояли из трех комнат, впрочем, небольших. Да иначе и быть не могло, ведь располагались они в башне, где между толстенными каменными стенами места не так уж много. Все комнаты сообщались между собой проходами, завешенными тяжелыми драпировками с золотой бахромой. Стены спальни украшали гобелены с вышивкой. На них изображались храбрые воины, которые серебряными мечами поражали всевозможных чудищ. Элис сгребла в охапку свой новый наряд и, одеваясь на ходу, отправилась осматривать другие комнаты. Вторая была чем-то вроде кабинета. Здесь не было гобеленов, вдоль стен стояли резные шкафы и тяжеленные сундуки, схваченные стальными полосами, которые богато украшала чеканка. Возле окна стол, на нем книги – много, целая пирамида книг, из каждой торчат разноцветные ленточки – закладки. Что за человек был брат Стайл? Внешне они на одно лицо, но насколько она походит на павшего Охотника нравом? Книги… Во всем замке Феремонт книг было меньше, чем на столе брата, но Элис прочла их все.

Девушка взяла верхнюю из стопки и прочла название: «Три дня Ночи и новая история Валарда». Хм-м-м… похоже, что-то очень мудреное. Но придется прочесть. Элис обязана узнать все, чем интересовался покойный брат. Аккуратно положив книгу на место, она накинула камзол и отправилась в третью комнату, на ходу затягивая шнурки непривычной одежды.

Вот в третьей, последней комнате ее владений в башне Охотников, обстановка была нисколько не мудреной, а, напротив – простой и привычной: по стенам висели щиты, кольчуги, элементы воинского снаряжения и оружие. Много оружия. Секиры, палицы, кинжалы, короткие копья – все, что используют для пешего боя. Мечей не было, но это понятно – рунный меч Охотник не вешает на стену, а всегда держит под рукой. Элис обулась и привесила к поясу тяжелые ножны. Теперь она была готова. Интересно, когда принято вставать в этом месте и с чего начинается день? Если с тренировочных мечей, то Элис заявит, что девицам подобное не к лицу.

На лестнице поджидал Дахем.

– А, моя госпожа, уже изволили встать! Тогда прошу за мной.

– Куда мы?

Дахем, топая вниз по лестнице, бросил через плечо:

– Не велено было вашу милость будить. Пусть отдохнет, сказал господин Фенгрим. А сейчас все сядут за стол.

– Из-за меня голодали, значит. Ну и зря, могли бы поднять ради такого дела.

Дахем хрюкнул в бороду.

– Голодали! Нет, госпожа Алисия, обычно у нас завтрак куда позже подают. Охотник отсыпается днем, несет службу ночью! Так-то! Однако сегодня многое нужно обсудить, многое сделать!

Спускаясь за стариком по винтовой лестнице, Элис выглянула в бойницу – солнце уже встало. Солнце здесь было привычного размера, и вообще, окажись здесь две луны, как она привыкла, ничем бы этот мир не отличался от того, где Элис выросла.

В зале, куда ее привел Дахем, собрались все обитатели башни Охотников: уже знакомые Элис Фенгрим с сыном, Бейель, да еще двое оруженосцев: совсем молодой парнишка по имени Занс, белобрысый и смешливый, и мужчина, по возрасту годившийся Зансу в отцы – угрюмый Вегор. Нетрудно догадаться, кто из них состоял при Фенгриме, а кто при Дрейне. Даже за столом господина маленького Феремонта народу собиралось втрое больше, но Охотники – закрытая каста, они привыкли хранить секреты и не допускать в свой круг чужих. Это гостье объяснили сразу. Элис поняла так, что ей намекают: не болтать лишнего за стенами башни. Как будто она болтунья! Не успела она обидеться, как Фенгрим перешел к главному:

– Алисия, сегодня тебе предстоит показаться в тронном зале. На тебя будут смотреть десятки глаз, а может, и сотни. Ты не должна глазеть по сторонам, не должна теряться, выглядеть удивленной и так далее. Ты – Охотник Стайл, а он вырос в замке Аркнор, и ему здешняя обстановка не в диковину. Никому из придворных мы не можем открыться, даже король будет считать, что ты – Охотник Стайл. У твари, похоже, есть сообщник в замке, об этом нельзя забывать!

Элис кивнула.

– Дрейн будет рядом с тобой, Он подскажет, если что. И он постарается не дать посторонним подолгу говорить с тобой.

– Прошу прощения, господин, – вставил мэтр Бейель. – Очень удачно, что сударыня Алисия ранена в лицо! Я обработал порез составом, от которого повреждение делается заметнее. Поглядите, какая чудесная опухоль! При этом не болезненная и совершенно безвредная! Мы объясним, что господин Стайл не может разговаривать из-за ранения.

Лекарь был страшно доволен собой.

– Отличная мысль! – кивнул дядюшка.

– Ничего себе отличная! – возмутилась Элис. Она вскочила, заливаясь краской. – Так это из-за твоих составов я выгляжу как туша на бойне? Себе так лицо разукрась, почтенный мэтр!

– Госпожа, госпожа! – всплеснул руками лекарь. – Ручаюсь, от раны не останется заметных следов! Через неделю она затянется полностью, и при помощи моих притираний вы совершенно уничтожите шрам! Это только чтобы вам не пришлось говорить с теми, кто может обратиться к Охотнику Стайлу!

– Ладно, – Элис опустилась на место. – Пусть так. Если через неделю не пройдет, я точно так же подправлю лицо мэтра Бейеля и заставлю его втереть в рану все, что найду в его карманах! Да! А заодно обкорнаю ему бороду, как он остриг мои волосы.

Под всеобщий смех Элис уткнулась в тарелку. Кормили здесь, по крайней мере, вкусно… Когда с завтраком покончили, дядя заявил:

– Ну что ж, а теперь Дрейн потренирует тебя, Алисия.

«Ну вот, все-таки дело дошло и до деревянных мечей, – подумала Элис. – Но этим лучше заниматься на пустой желудок!».

Однако Фенгрим имел в виду нечто другое: Элис должна была научиться поклонам и жестам, приличествующим придворному. Светлые Предтечи знают – она предпочла бы мечи…

Глава 5
Королевский дворец

В поклонах и приседаниях, которым обучил Элис кузен, не было ничего сложного. Трудность состояла в том, чтобы не перепутать, перед кем как нужно сгибаться и приседать. Дрейн терпеливо растолковывал снова и снова, кто является ровней придворному Охотнику и заслуживает легкого кивка, а кому нужно отвешивать поклоны. И, что очень важно, приветствия всех прочих нужно вообще оставлять без внимания – глядеть сквозь них, будто перед тобой пустое место. Это было странно: человек обращается к тебе, говорит вежливые слова, а ты его не замечаешь?

Элис обратила внимание: Дрейн старается не глядеть ей в глаза. Может, таков здешний обычай? Или кузен, такой мужественный и храбрый, стесняется? Интересно, есть ли у него дама сердца?

Элис сама немного смущалась, особенно, когда Дрейн брал ее ладони в свои, чтобы показать, на сколько нужно отводить руки при поклоне. И когда урок закончился, ей было немного жаль. Она еще никогда не держалась за руки с таким красавцем… Но Фенгрим объявил, что большой прием вот-вот начнется и пора идти. Элис с Дрейном покинули башню вдвоем. Лохматые собаки проводили их ворчанием, а Дахем пробормотал что-то вроде пожелания удачи.

Двор замка, ночью такой пустой и тихий, сейчас кишел народом. Слуги, нарядные, как вельможи, и вельможи, суетливые, как слуги, сновали во всех направлениях, некоторые кланялись Охотнику, и Элис старательно наклоняла голову в ответ. Все пялились на ее изуродованное лицо, и девушку это смущало. Ей бы хотелось спрятаться от взглядов, а еще лучше умчаться отсюда со всех ног.

– Уверенней! Держись уверенней! – прошипел Дрейн. – Все они слышали, что Охотник ранен, им интересно, насколько серьезно. А ты должна им показать, что готова к бою.

Элис очень хотелось заслужить одобрение кузена, она расправила плечи и задрала подбородок. Они пересекли людный двор и вступили в здание дворца под лязг доспехов стражи, которая приветствовала их ударами алебард о пол. Потянулись коридоры и анфилады небольших залов, повсюду гостей приветствовала стража, и повсюду было полно людей. Элис так старалась держаться достойно, что почти не глядела по сторонам, хотя во дворце было, на что поглазеть – расшитые гобелены, позолота и резьба… здесь даже кольца для факелов, вмурованные в стены, были украшены литыми фигурами.

– Дрейн, не оставляй меня, – прошептала девушка, – я же обратной дороги не найду!

– Не беспокойся, я буду рядом, – ответил родич.

И по его дрогнувшему голосу Элис поняла, что он тоже волнуется. Потом сообразила – боится, что обман будет раскрыт. Но ведь пока что никто ничего не заподозрил. Наконец они оказались у массивных дверей, и стража, которой здесь было особенно много, снова приветствовала их грохотом оружия. Створки распахнулись словно сами собой, громкий голос объявил:

– Охотник Стайл из башни Охотников! Господин Дрейн из башни Охотников!

Они вступили в зал. И тут у Элис зарябило в глазах от пестроты нарядов. В зале было не меньше пятидесяти человек, не считая латников, замерших вдоль стен. И все глядели на нее. И все считали ее Стайлом! И все расступались, потому что они с Дрейном должны приблизиться к королю. И обмануть его!

Врать королю – большой грех, но если это происходит в другом мире под чужой луной, то Светлые Предтечи, скорее всего, не заметят. Утешая себя этим доводом, Элис старалась подавить волнение. Хуже всего, что она должна была шагать чуть впереди и не могла видеть

знаков, которые подает Дрейн. Так что непонятно, правильно ли она себя ведет. Но делать нечего, она направилась к трону, который возвышался на три ступени в дальнем конце зала. И пестрая толпа расступалась перед ней, так что образовался длинный проход. Она зашагала среди внимательных взглядов, среди блеска золотых перстней, среди шороха дорогих нарядов. Кузен держался рядом, и Элис подумала, что он тоже взволнован. Хорошо, когда рядом есть кто-то, разделяющий твой страх.

Король наблюдал за ее приближением с подиума. Настоящий король, как на миниатюрах в старых книгах из библиотеки Феремонта, – крупный мужчина с величественной властной осанкой. Тяжелое золото короны на седых кудрях, большие сильные руки на подлокотниках кресла усыпаны перстнями. На любой самоцвет с руки его величества Ангольда можно купить половину Феремонта! Как же врать такому королю? Как-как… Смело… Элис наскоро перебрала в голове все наставления, которыми ее снабдили в башне Охотников, и уже приготовилась к правильному поклону. Тут из толпы разодетых придворных вывалилась нескладная серая фигура и метнулась прямиком к Элис. Перед ней мелькнула размалеванная маска, в которой можно было с трудом признать кошачью морду.

– Мяу! – громко прокричал человек в маске. Шумно обнюхал замершую Элис, склонил голову набок и с сомнением повторил. – Мяу-у!

Элис невольно потянулась к эфесу меча… но вовремя задержала руку. Кто бы ни был перед ней, не следует прикасаться к оружию рядом с его величеством.

– С дороги, Кот, – громким звучным голосом приказал король. – Мы желаем видеть нашего юного героя. Приблизься, Охотник Стайл!

Шаркая ногами, серый человек в маске убрался с дороги, и Элис поняла, что перед ней дряхлый старик. Странные обычаи при дворе. Но сейчас ей нужно было предстать перед королем, она сделала еще несколько шагов, остановилась в трех шагах от ступеней подиума, на котором восседал Ангольд, и отвесила глубокий поклон, точно как ее учили.

– Наш юный герой! – повторил король. – Мы рады видеть тебя в добром здравии. По Аднору уже поползли вздорные слухи, будто Охотник Стайл не смог одолеть тварь Тьмы! Но чудище сбежало, а Охотник стоит перед нами. Расскажи, Стайл, что же произошло на самом деле.

Ангольд так уверенно и властно чеканил слова, что Элис едва не заговорила. Звуки королевского голоса словно заворожили ее. К счастью, кузен был готов. Он выдвинулся из-за плеча девушки и с новым поклоном ответил вместо нее:

– Ваше величество, прошу простить. Но Охотник Стайл пока что не может ответить вам, как подобает. Из-за раны в лицо он не в состоянии говорить.

– Прискорбно, – пробормотал молодой человек, стоявший ближе всех к трону. – Из рассказа Охотника мы могли бы узнать немало интересного. События последней недели задали двору немало загадок!

Этот вельможа был тощим сутулым малым, его темный наряд, украшенный парой пряжек из лунного серебра, выделялся на фоне дворцовой роскоши. Он не отличался ни богатырским сложением, ни красотой, но что-то было в его взгляде такое, что Элис почувствовала: этот молодой человек не только играет важную роль при дворе, но личность незаурядная.

По другую сторону трона, почти так же близко, стоял другой юноша. Совсем юный, лишь немного старше Элис. Красавчик! Белокурый, с правильными чертами лица, широкий в плечах и узкий в бедрах. Просто загляденье!

Этот тоже бросил несколько слов, но совсем тихо, так что девушка не разобрала, что именно. Зато несколько молодых дворян принялись подобострастно хихикать – должно быть, отпустил какую-то глупую шутку по поводу ее изуродованной щеки. Элис стало до слез обидно, что приходится в таком виде торчать перед благородными юными рыцарями, но что она могла поделать? Только играть свою роль до конца! Пока она расстраивалась, Дрейн произнес корот-

кую речь: мол, несмотря на ранение, Охотник Стайл исполнит свой долг, если чудище объявится снова. Королевский Охотник готов к бою!

Король милостиво кивнул, на этом самая трудная и рискованная часть предприятия была окончена. Охотнику позволили отойти в сторону. Элис тут же устремилась подальше от толпы. Как только она решила, что придворные ее не услышат, тут же зашептала:

– Дрейн, кто эти двое, справа и слева от трона?

– Принцы, – так же шепотом ответил кузен. – Тот, сутулый, его высочество Гильмерт, наследник престола. А блондин – Валентин, младший сын короля.

– А в маске кто?

– Кот, королевский шут.

– Он же старый, зачем его заставляют так себя вести?

Дрейн замешкался с ответом, потом осторожно промолвил:

– С ним связана одна история… в общем, король желает держать его на виду и под присмотром. Молчи! На нас смотрят! Останемся ненадолго, этого требуют приличия. Потом, в башне Охотников, поговорим о принцах Элис оглянулась – перед королем уже склонился пожилой вельможа, король ему что-то одобрительно говорил о налогах и о верности долгу, а к ним с Дрейном направлялись две молодые дамы. И вовсю пялились на распухшую щеку Элис, особенно та, что шла первой – статная брюнетка в красном платье. Ее одеяние напоминало пожар, столько в нем было ярких красок, позолоты и легких развевающихся лент. Дрейн тоже заметил погоню и попытался шагать быстрее, но, как догадывалась Элис, на королевском приеме торопиться запрещено. Дамы настигли их недалеко от выхода. Брюнетка подошла вплотную к Элис и встала на пути, едва не касаясь высоким, затянутым в огненно-яркие ткани бюстом. Она протянула руку и, кажется, хотела прикоснуться к опухоли на щеке, Элис отступила. Еще чего! Не позволит она… и брат бы не позволил! Хотя, возможно, у этой красивой дамы были с братом какие-то отношения? Что за глупое положение – играть роль мужчины, о котором ничего не знаешь…

Дрейн оттер даму от спутницы и твердо сказал:

– Прошу прощения, баронесса, Охотника ждут дела.

Тем временем у королевского трона Кот выкрикивал надтреснутым старческим голосом:

– Мяу! Налоги и есть верность! Верность и есть налоги! Только кот не платит налогов, а считается верным подданным. Вы кот? Нет? Тогда гоните налоги! Мяу!

Поднялся шум, дамы обернулись поглядеть, чем закончится выступление старика в маске, и Дрейн с Элис прошмыгнули, минуя их, к двери. За спиной раскатился многоголосый хохот. Элис вздрогнула – она решила, что это смеются над ней… то есть над ним, Охотником Стайлом… то есть… тьфу! В общем, над ее поспешным бегством, над опухшей щекой, над неумением держаться при дворе… Уже в дверях она бросила опасливый взгляд через плечо: из пестрой раззолоченной толпы выбрался, потирая зад, Кот. Обернулся, обиженно мяукнул. На его сером наряде пониже поясницы виднелся отпечаток чьего-то сапога. Он медленно стянул маску, открыв всклокоченную седую шевелюру и красное вспотевшее лицо, все в старческих морщинах. Вытер промокшую маску рукавом и напялил снова.

Элис выскользнула из тронного зала, а позади, хрипя и кашляя, надрывался дряхлый шут:

– Налоги и есть верность! Верность должна вознаграждаться! Мяу! Вознаграждаться пинками! Это знают все коты! Мяу!

* * *

Но на этом приключения не закончились. За дверью прогуливалась странная троица: невзрачный старичок и двое здоровяков. Главным среди них, конечно, был старик. Завидев

Элис и Дрейна, он тут же поспешил навстречу, поэтому Элис решила, что этот человек поджидал именно их. На старике был широкий серый балахон, а поверх ослепительно-белого воротника блестела цепь из лунного серебра. Элис уже научилась определять этот металл с первого взгляда, ошибки быть не могло. Цепочка тоненькая, но стоит баснословно дорого!

На цепи был подвешен странный знак – две руки, сжимающие молнию. Здоровяки, звучно топая сапожищами, следовали за стариком. «Что ж, – подумала Элис, если дряхленький богатей таскает на груди целое состояние, ему необходима охрана!».

Парни, шагающие за старичком, точно были воинами: об этом говорила и манера держаться, и многочисленные шрамы на спокойных, даже равнодушных лицах. Только глаза обоих бегали из стороны в сторону – как будто высматривали опасность. Они и одеты были как воины, а на груди каждого вышит серебряными нитками такой же знак, как и на медальоне старика, – руки, схватившие молнию.

Хотя оружия не было ни у кого из троицы, королевские стражники в надраенных латах, выстроившиеся вдоль стены, не спускали глаз с этой странной компании. Элис видела, как медленно поворачиваются головы воинов вслед за движением троицы, и отблески факельного света ползут по гладкой стали шлемов.

– Ах, Охотник Стайл, – заговорил старик. Он вытащил сухие желтые ладони из рукавов и стал с шорохом сплетать пальцы. Суставы неприятно трещали, а крупные камни в перстнях переливались и искрились. – Я уже слышал о вашем недавнем приключении. Надеюсь, рана не опасна?

Элис ощутила, как его взгляд, колючий и холодный, скользит по ее фигуре, особенно долго задержавшись на груди. Почему-то возникло ощущение, что хитрый старик видит ее насквозь и отлично понимает, что она – не Стайл. Элис ждала, что Дрейн ответит вместо нее, как он это делал до сих пор. Но кузен почему-то молчал. Тогда она покашляла, чтобы напомнить ему… потом промычала что-то неразборчивое и развела руками.

Тут Дрейн, спохватившись, произнес заученную тираду о том, что Охотник не может говорить из-за увечья. Старикашка смерил его задумчивым взглядом и покивал:

– Понимаю, понимаю… Конечно, не может говорить. Конечно! Еще бы! Ну что ж, я снова напомню о своем добром предложении. Если господину Стайлу понадобится помощь в поимке зверя, мы всегда рады ее оказать.

Кузен буркнул что-то вроде благодарности и добавил, что Охотники всегда справляются своими силами.

– Да, своими силами, – задумчиво протянул старикан, – такова политика Аркнора, и это весьма прискорбно. Наша инквизиция искореняет любые проявления Тьмы в Империи, и делает это весьма успешно. А здесь, в Аркноре… своими силами… Ну что ж, не смею задерживать Охотника.

Элис шагнула, обходя инквизитора, один из сопровождавших его громил посторонился с пути – выглядело это так, будто сдвинулась крепостная башня.

– Полагаю, молодому Охотнику сейчас следует быть особенно осторожным, – каркнул старик вслед уходящим, – твари Тьмы весьма опасны! Весьма! А мы всегда готовы оказать помощь!

Когда странная троица осталась позади и никто не мог подслушать, Элис попросила Дрейна идти первым:

– Я просто запуталась в этих бесконечных коридорах и перекрестках. А кто такой этот старик в сером?

– Он из Империи. Возглавляет посольство.

– Как странно он говорил! Как будто угрожал мне, ты не почувствовал намек в его словах?

– Это не намек. Он уже много раз обращался к его величеству, прося наделить имперскую инквизицию полномочиями проводить следствие и суд в Аркноре.

– Это было бы плохо?

– А что здесь хорошего? – в голосе Дрейна прорезалось раздражение. – Империя давно зарится на нашу землю. Ну, начнут дознаватели инквизиции шастать повсюду, везде совать свой нос, уличать в ереси и связях с Тьмой… Ходит достаточно много слухов об их расправах с невиновными. Хотя, надо признать, с тварями Тьмы они разделываются ловко, даже умеют подчинять их. Алисия, запоминай дорогу. Неизвестно, как долго тебе придется изображать брата, а он хорошо знал дворец.

* * *

Элис, шагая за Дрейном, озиралась, пытаясь запомнить приметы, ловила на себе внимательные взгляды встречных… и когда они с кузеном вышли во двор, поняла, что все равно не сумеет самостоятельно отыскать дорогу. По пути к башне Охотников они тоже молчали. Элис собиралась расспросить дядю, но он был занят приготовлениями: точил рунный меч, перебирал кольчуги и кинжалы. Старик Дахем помогал ему в этом, он пояснил, что господин беспокоится насчет ночной стражи – ждет, что чудище объявится снова. В общем, поговорить с этими двоими не было никакой возможности. Она спросила, где мэтр Бейель. Дахем, ухмыляясь, объяснил:

– Заперся у себя, никого не пускает. И вашу милость тоже не впустит. Я думаю, он боится за бороду, которую госпожа обещала обкорнать!

Она была бы не прочь поболтать с Дрейном, ведь во время вылазки на аудиенцию им с кузеном не представилось возможности перекинуться и парой слов без дела, только обсуждали встречных.

Элис пожала плечами и отправилась к себе – то есть в покои, принадлежавшие Стайлу. Можно подумать, ей не нужно принять участие в подготовке к бою с тварью! Все готовятся, забыв о гостье! За кого ее принимают эти новоявленные родственнички? За робкую девушку, которая грохнется без чувств, едва услышит рычание порождения Тьмы? Ну, ничего, она их переубедит. Элис немного помахала рунным мечом, чтобы привыкнуть к весу и балансу клинка, проверила лезвие – оно было в идеальном состоянии. Прошлась по комнатам, придумывая, что бы еще такое сделать, чтобы получше приготовиться к встрече с врагом. Но решительно ничего в голову не приходило. Тогда она села у окна в кабинете, раскрыла примеченную утром книгу… да так и просидела над ней, пока Дахем не явился звать ее к столу.

В первой главе книги, которая называлась «Три дня Ночи и новая история Валарда», коротко пересказывалась история этого мира. И Элис заворожила эта непрерывная череда катастроф и несчастий, которую здешние жители называли своей историей… и ведь это лишь то, что случилось до Трех Дней Ночи, после которых в Валарде объявилась Тьма.

Прежде других людей в этом мире появились джески. Кто они и откуда взялись, книга не рассказывала – похоже, летописец об этом даже не задумывался. Для него джески в Валарде были всегда. И относился к этому племени автор книги довольно странно: он и считал их людьми, и в то же время отзывался пренебрежительно – так говорят о животных, не о представителях другого народа. Когда предки летописца прошли Вратами Миров и оказались в Валарде, они нашли первобытный и дикий мир. И все, что было в нем – растения, звери, джески – стало символом дикости. Автор даже удивлялся, насколько джески похожи на людей!

Элис вспомнила ночную встречу в лесу – вождь джески совершенно во всем походил на человека! Пусть он вел себя странно, но мало ли странного она видит в поведении обитателей замка Аркнор? Она чужестранка, ей все непривычно, и джески не более странные, чем многое другое, с чем Элис встретилась в Валарде.

Однако первые поселенцы так не считали, и стали вытеснять джески с их земель. Если лесные люди оказывали сопротивление, их беспощадно истребляли. Но хвастливые рассказы

летописца о победах то и дело уступали место печальным жалобам: то ураганы налетали один за другим, то в горах слишком быстро таяли снега, и бурные потоки неслись в долины, сметая все на пути, то случались нашествия зверей. Огромные стада вытаптывали поля и уничтожали урожаи, а хищники, следовавшие за травоядными, нападали на оголодавших людей и опустошали целые области. Ливни и грозы, перелеты саранчи… природа Валарда словно ополчилась на пришельцев. Вдобавок были джески. Они всегда оставались угрозой.

Ураганы и наводнения следовали друг за другом, все чаще и чаще. И еще, что было совсем уж непонятно, летописец жаловался на луну, которая становится больше с каждой ночью… бр-р-р! Вступительная глава подходила к концу, осталось лишь несколько страниц, близилось событие, устрашающе именуемое Тремя днями Ночи. Тут Дахем и позвал Элис к столу. Она с сожалением отложила книгу и поплелась вниз. За обедом речь зашла, конечно, о предстоящей ночной схватке.

– Алисия, – строго заговорил дядя, – возможно, зверь не появится этой ночью, ведь вчера его не было. Но в твоем задании ничего не меняется. Самое важное для тебя – не заснуть! Опытный Охотник бодрствует всю ночь, и он всегда начеку. Этого мы ждем и от тебя.

– А если зверь все-таки появится?

– Постарайся сделать так, чтобы мы об этом узнали. Мы будем рядом, в укрытии. Можешь визжать, стучать… словом, подними шум. И мы тут же придем на помощь.

Потом дядя с озабоченным видом обернулся к сыну, и они стали увлеченно обсуждать, где им с оруженосцами укрыться. Мрачный Вегор напомнил: нужно что-то сделать с запахом – натереть доспехи пахучим составом или посидеть в дыму каких-то курений, иначе зверь их учует. Мэтр Бейель посулил несколько мазей, запах которых не должен вызывать подозрений у твари.

Элис немного послушала, потом перебила их истинно мужской разговор:

– Мне тоже кое-что понадобится, если мы будем действовать по твоему плану, дядя! И это обязательно!

– И что это, Алисия?

– Барабан, что же еще!

Глава 6
Ночной дозор

Девушка встала и покинула собрание этих храбрых воинов. Ее не интересовало, как они собираются отбить запах и где прятаться. Ее рунный меч способен поразить тварь, чего же еще? Этого достаточно! Элис пошла к себе и завалилась спать. Если ночью ей не придется сомкнуть глаз, то нужно выспаться заранее. Когда начало вечереть, ее разбудил дядя. Он уже был в воинском облачении, в кольчуге, поблескивающей звеньями из лунного серебра, вставленными на груди и плечах.

– Алисия, пора, – строго сказал он. – Во дворец мы войдем порознь и спрячемся поблизости от того места, где ты будешь нести ночную стражу. Не забудь: ты должна поднять шум, если появится порождение Тьмы.

– А как я его узнаю? Вдруг это будет кто-то из придворных. Я на них сегодня насмотрелась… такие страшные! Парочку я уж точно с удовольствием проткнула бы мечом.

Фенгрим вздохнул:

– Я надеюсь, ты отнесешься к службе Охотника серьезно.

Элис принялась натягивать свою старую кольчугу. Она бы пообещала, что будет серьезной… да не хотелось врать в мелочах. Девушка надеялась, что на пост ее проводит Дрейн и ей удастся наконец поговорить с кузеном, но обязанности проводника выпало исполнять мрачному неразговорчивому Вегору. Этот не проронил ни слова, пока они шагали по двору, который в сумерках снова обезлюдел. Близилась ночь, обитатели замка Аркнор спешили к своим очагам. Элис подумала, что сейчас повсюду лязгают засовами ставни, ведь ночь – время зла. Для всех, кроме нее. Для нее ночь станет временем скуки.

Стража впустила Охотника с оруженосцем, при этом Элис слышала, как один солдат предложил запереть двери. Другой ответил, что нужно маленько погодить, пусть еще немного стемнеет. Повсюду ярко пылали факелы, по гобеленам и резным дубовым панелям метались тени. Внутри, в гулких сводчатых анфиладах, тоже почти не было встречных. Дворец готовился уснуть. Вегор привел девушку к двери тронного зала и объявил, что ее пост здесь. За этой дверью начинаются королевские покои, там безопасно. Проникнуть можно лишь через тронный зал, где совершаются торжественные приемы.

Элис кивнула – она только нынче присутствовала на таком. Напоследок спросила, почему же эти двери не запирают. Вегор в ответ лишь пожал плечами:

– Обычай! Здесь стоит Охотник, значит, замки не нужны.

С тем и ушел. Элис прошлась перед дверью. Дворец опустел, и в наступившей тишине бряканье кольчуги звучало особенно отчетливо. На стенах горели факелы, и за Элис тянулся целый пучок теней. Больше никакого движения в коридоре перед дверью не наблюдалось.

– М-да, – сказала себе Элис. – Идея с барабаном была неплоха на случай, если тварь объявится. А если нет? Нужно было прихватить с собой книгу.

Девушка послушала, как отзвуки ее голоса тают в темных углах, прошлась взад и вперед еще раз. Интересно, Охотнику полагается всю ночь торчать перед дверью? Или он может отлучиться… ну, хотя бы вон в тот неосвещенный коридор? Она взялась за дверную ручку, большущую, под стать громадной двери тронного зала. Толкнула, дверь тихо скрипнула. В самом деле не заперто. А ведь могли бы стулом подпереть, что ли. Хотя в зале нет стульев – в присутствии короля сидеть не полагается. Ну, тогда троном бы подперли…

Заняться было решительно нечем, и Элис решила осмотреть ближайшие окрестности. Факелы горели только перед входом, дальше коридор был погружен во мрак. Элис сделала несколько шагов и остановилась, чтобы глаза привыкли. Потом прошла еще немного и очутилась в темноте. Постояла, прислушиваясь, и возвратилась на свой пост. Потом сделала еще

одну вылазку в темень, на этот раз в противоположную сторону. Ничего. Ни звука. Она сняла со стены один из зажженных факелов, для этого пришлось встать на носки и тянуться изо всех сил. С факелом в руке она снова прогулялась по коридору, на этот раз зашла подальше. Коридоры были пустыми и тихими. Оставалось только вернуться на пост и там зевать и скучать… Именно этим Элис и занялась. К сожалению, к упомянутым занятиям таланта у нее не обнаружилось, девушка чувствовала, что зевание и скучание удаются ей плохо. Поэтому время тянулось мучительно медленно. Элис разгуливала с факелом в руке по темным тихим галереям, то и дело бросая взгляд на дверь. Ничего не происходило.

И мысль о барабане снова показалась ей привлекательной – на барабан, по крайней мере, можно было бы сесть. Но ничего, что сошло бы за стул, в коридоре не нашлось, и девушка, возвратив факел в литое кольцо на стене, расположилась на полу – на каменных плитах. Прислонилась к стене, вытянула ноги…

Вдруг раздался подозрительный шум, и Элис насторожилась. Легкий дробный топот, шорох… Охотница положила руку на эфес рунного меча и приготовилась. Из темноты в освещенный рыжим факельным светом круг выбежала… обычная крыса. Даже не очень крупная. Элис едва не расхохоталась, разглядев «тварь Тьмы». Новый звук в темном коридоре, что-то серебристой искрой просвистело в воздухе, крыса дернулась и замерла. Под ней начало расплываться блестящее темное пятно. Элис не сразу разглядела рукоять кинжала, пронзившего зверька насквозь. Снова шаги – неторопливые, тихие. Это уже не крыса, по коридору шагал человек.

Охотница поднялась, проскрежетав кольчужной спиной по стене. Она не выпускала рукоять оружия. Шаги приближались, силуэт человека среднего роста медленно выступал на свет… Элис вглядывалась в его лицо, вот-вот оно появится из темноты… но лицо не показалось. На человеке была маска, кошачья маска. И одет он был точно так же, как старик Кот на королевском приеме. Только теперь он двигался совсем иначе. Его походка и впрямь походила на кошачью – плавные, почти бесшумные шаги, ленивая легкость движений, показное безразличие и угадывающаяся под ним готовность к быстрому действию.

Остановившись на границе тьмы и рыжего полумрака, Кот сказал:

– Мяу.

Говор его тоже изменился, теперь это не было старческое карканье, а вполне приятный мужской голос, пожалуй, даже молодой. И, что удивительно, голос шута показался Элис знакомым! Она не могла вспомнить, где и когда разговаривала с этим человеком… но этот голос она уже слышала.

– Кот? Что ты здесь делаешь? – вырвалось у нее.

– А что по ночам делают коты?

Шут медленно подошел, Элис разглядела в его руках мешок. Он склонился над своей добычей, вытащил кинжал из тельца крысы, обтер мешковиной и спрятал, Элис даже не разглядела куда. Потом добыча отправилась в мешок, и Кот, выпрямившись, посмотрел на девушку. Откуда-то возникла уверенность, что он улыбается под маской. Охотница с запозданием сообразила, что не должна была говорить. Она же ранена в лицо!

– У каждого своя добыча, – продолжил шут, – коты охотятся на крыс, Охотники – на тварей Тьмы. Но и Охотников с недавних пор кое-кто считает добычей. Разве не так?

Кот уставился на девушку сквозь прорези маски. Она помотала головой и, нечленораздельно мыча, показала пальцем на изуродованную мэтром Бейелем щеку.

– Между прочим, я слышал твой голос еще вчера. Рана была куда менее заметна, и ты очень бойко болтала. Кстати, у тебя приятный голос, – заявил шут. – А еще видел тебя с другой прической. Хотя ты мне нравишься и с короткими волосами.

Кот побрел в темноту, помахивая окровавленным мешком.

– Постой! Погоди! – позвала Элис. – Может, останешься еще немного? Здесь так скучно, и тварь не появляется…

Шут остановился.

– Я охочусь только на мелких грызунов, – ответил он. – Крупную дичь травят с псами. Твоя свора прячется здесь, неподалеку.

Элис неуверенно хихикнула. Назвать свиту Охотника сворой… забавно.

– Вряд ли присутствие кота поможет в такой охоте, – добавил шут.

– А что поможет? – тут же спросила Элис. Она решила, что собеседник немало знает о ночной жизни Аднора, и есть смысл его расспросить. – Ты видел, как тварь попадает в замок?

– Хм… – шут покачал кошачьей головой. – Этого не видел никто. И знаешь почему? Потому что она не попадает сюда. Она уже здесь, в Адноре.

Ну почему он говорит загадками! Элис хотелось схватить этого нахала и встряхнуть как следует – может, тогда из него вывалится прямой ответ?

– Расскажи, – потребовала она.

Кот прошел мимо девушки и уселся под стеной, там же, где только что сидела она. Глянул снизу вверх – и Элис, приняв безмолвное приглашение, расположилась на полу рядом.

– Рассуди сама, – заговорил шут, – тварь Тьмы объявляется у входа в тронный зал, сражается с Охотником и… нет, я не стану тебя спрашивать, чем закончился поединок. Можно догадаться, раз уж Фенгрим привел тебя. Стало быть, тварь большая и сильная. Достаточно большая, чтобы быть опасной. Так?

Элис кивнула. Шут погладил мешок со своей жалкой добычей и продолжил:

– Какие-то щели и отдушины здесь найдутся повсюду, крысы ими пользуются, чтобы шнырять, где хочется. Но наш зверь должен быть очень большим. Он не протиснется в крысиный лаз. Двери на запоре, в окнах прочные решетки. Уж поверь мне, в окно здесь не влезешь, я проверял.

– Но ведь это очень древний дворец! – напомнила Элис. – Здесь наверняка есть какие-то тайные галереи, подземные ходы, что-то в этом роде.

– Есть, я сам знаю парочку, – не стал спорить шут. – Но они запираются дверями с секретом. У каждого тайного хода дверь с хитрым запором. Смог бы зверь открыть такую? Сомневаюсь.

– А может, кто-то открывает для зверя эти ходы?

– В точку! Именно так тварь Тьмы проникнет сюда, к королевским покоям, минуя длинные коридоры, которыми пользуются более честные гости Аднора. Но уж крепостных стен твари не одолеть, днем она прячется где-то в замке.

– А если она умеет летать?

– Это вряд ли. Со сложенными крыльями не протиснуться в тайные коридоры. Вспомни, мы говорим о крупном существе. Чтобы нести большую тушу, крылья должны быть громадными!

– И что же это значит?

– А ты подумай, – посоветовал Кот, лукаво блестя глазами из-под маски. – Ты уже многое узнала: тварь велика, она не летает, у нее есть сообщник в замке… который прячет ее днем и впускает во дворец ночью… ловкий, коварный сообщник… может, даже чародей? И, что очень важно, тварь никто не видит… ну?

Элис никак не могла сообразить, к какой мысли подталкивает ее собеседник. Отчаявшись, она взмолилась:

– Кот, ну пожалуйста, хватит играть в загадки! Скажи, что ты знаешь?

– Коты любят загадки, – с сомнением в голосе ответил шут, – иначе неинтересно. Я хотел, чтобы ты сама это сказала.

Элис умильно захлопала глазами, глядя на Кота снизу вверх – она была заметно ниже ростом, даже когда они сидели рядом. И ее усилия не пропали напрасно – шут сжалился.

– Тебе поможет мел! – торжественно объявил он. – Толченый мел! Попроси мешочек у мэтра Бейеля, у него наверняка найдется. Сегодня тварь не появится, не беспокойся. Тот, кто впускает ее во дворец, вчера был очень занят, так же, как и ты, поэтому не успел приготовиться. Но к следующей ночи он снова будет способен привести тварь к покоям его величества.

– А что я буду делать с мелом? Как он мне поможет? Ну, Кот…

– Мел белый, – наставительно заметил странный собеседник, – белый цвет противоположен темноте. Ты же собралась расправиться с тварью Тьмы? Вот и примени против нее мел.

Шут вскочил и зашагал прочь, помахивая своим мешком. Когда его фигура уже растворилась в темноте, до Элис донесся его голос:

– Завтра не забудь прихватить мел! Да, и не пытайся заговорить со мной днем! Днем это бесполезно!

– Приходи завтра! – крикнула ему вслед Элис. – Ночью, сюда!

Никто не ответил, ее голос растаял в темноте. Рыжеватый круг света медленно стягивался, факелы догорали. Что это означает? Что остаток ночи ей придется провести в темноте? Или близится утро? Да, так и есть. В глубине анфилады, ведущей к выходу из дворца, появилось легкое свечение – где-то там были помещения с окнами, и слабый утренний свет уже сочился сквозь них.

Прошло совсем немного времени, и донеслись мужские голоса. «Свора», как выразился Кот, покинула засаду и шагала к посту Элис. Девушка встала у двери, оперлась на меч и приняла самую горделивую позу, какую только смогла придумать. Вот из полумрака проступили лица мужчин – у кого заспанные, у кого взволнованные.

– Ну, как? Все было тихо? – спросил Фенгрим.

– Я победила всех чудищ, какие только осмелились напасть на меня! – важно объявила Элис.

– И много их было? – зевая, спросил Занс. – Небось ни одна тварь не появлялась? Тебя побоялись?

– Не угадал! Пробегала крыса. Я даже подумала, что дядя отправил тебя посмотреть, все ли здесь в прядке. Оказалось, крыса.

Занс даже зевать перестал. Обиделся.

– Значит, тварь Тьмы так и не появилась, – подвел итог Фенгрим. – Ну что ж, ночь на исходе, мы можем уходить.

– Да, отец, пойдем, – поддакнул Дрейн, вытащил догорающий факел из стены и первым зашагал к выходу. – Скоро явится смена стражи.

* * *

Элис шагала среди мужчин и размышляла о странном разговоре с Котом. Она припоминала его походку, плавную грацию движений, сравнивала с поведением старого шута в тронном зале… когда же он притворялся? Днем или ночью? Когда он был настоящим? Здесь скрыта еще одна тайна. Многовато их образуется вокруг Элис, а ведь она только-только явилась в Валард. Сколько же загадок подбросит ей новый мир, когда она узнает его получше?

У входа во дворец несли караул десятка два стражников. Коридор перед наружными дверями, в котором они расположились, запирался с обеих сторон – и снаружи, и со стороны дворца. Пришлось ждать, пока они отворят и впустят Охотников в свое убежище, потом дожидаться, пока явится смена – тогда отпирали массивные наружные двери, больше похожие на замковые ворота и, наверное, более прочные, чем ворота несчастного Феремонта.

Элис ловила на себе любопытные взгляды солдат. Их командир осторожно расспросил оруженосцев, не появлялась ли ночью тварь. Конечно, солдаты, хотя и запирались в своем коридоре у входа, тоже боялись ужасов ночи. Известие о том, что порождение Тьмы не являлось, их не успокоило – они бы предпочли узнать, что со зверем покончено.

Но вот двери распахнулись, снаружи хлынул серый предутренний свет. Во дворе уже толпились слуги – те, кто не ночует во дворце, а приходит только на день. Элис с провожатыми прошли сквозь толпу. Люди привычно ждали, пока стража сменит ночной караул, пока командиры расставят охрану во внешних, открытых для гостей покоях. Догнав Дрейна, шагавшего первым, Элис принялась расспрашивать его, где живут все эти слуги, кто еще ночует внутри замковых укреплений. Дрейн стал перечислять: дворцовая прислуга, семьи солдат, в башне Гостей всегда проживают с десяток знатных семейств, явившихся по какой-то надобности ко двору. У обоих принцев собственный круг друзей и вассалов, при многих проживают прислуга и любовницы. Но покои принцев не во дворце, им отведены отдельные башни – их личные резиденции. Еще одна башня по старой традиции отведена представителям Империи. При дворе всегда находится посол со свитой. Сейчас имперский двор в Адноре представляет инквизитор, отец Сеймо – тот самый, что подходил к Элис вчера в галерее у входа в тронный зал.

Элис была рада возможности поговорить с кузеном, ведь до сих пор тот почему-то сторонился неожиданно обретенной родственницы… но они уже пересекли двор. В башне Охотников их ждали старики. Мэтр Бейель явился к Дахему и его собакам, чтобы вместе с ним узнать новости, когда явятся господа. Стоило Дрейну стукнуть, как двери тут же распахнулись, мохнатые псы, виляя хвостами, бросились входящим под ноги, а Дахем поочередно ощупывал взглядом входящих, отыскивая приметы схватки. Не обнаружив таковых, он сделал вывод:

– Ночь прошла спокойно?

– Да, старина, – ответил Фенгрим. Потом обернулся к Элис. – Ты можешь отдыхать, Алисия. Вечером мы снова отправимся во дворец.

Элис подошла к Бейелю и попросила:

– Мэтр, мы можем поговорить наедине?

– Да, госпожа, – лекарь удивился вопросу. – Когда пожелаете!

– Тогда идем, – Элис увлекла старика по коридору от толпы. Тихо, чтобы никто не слышал, она зашептала, – мэтр, я имею в виду очень секретный разговор! Если кому-нибудь расскажешь о моей просьбе…

– То молодая госпожа острижет мою бороду, – усмехнулся Бейель.

– Нет, не надейся обратить все в шутку, – отрезала Элис, – твою бороду я остригу за совсем другие грехи! А если будешь болтать, то отрежу кое-что другое! Тупыми ножницами! Учти, я сейчас устала, не выспалась и поэтому очень и очень серьезна! Ты раздобудешь для меня толченый мел и никому не скажешь об этом. Даже мохнатым собакам Дахема.

– Им точно не скажу, моя госпожа! – заверил ее лекарь. – Могу ли я в знак примирения предложить вам что-нибудь? Например, книгу?

– Книгу?

– Я знаю, что молодые дамы не склонны к чтению, – торопливо добавил мэтр. – Это книга о чудовищах, тварях Тьмы! Вашей милости должно быть интересно!

Элис кивнула. Она в самом деле очень устала, да и порезанная щека начала побаливать. Все-таки Бейель добавил в свои снадобья болеутоляющее средство, а теперь, спустя сутки, его действие прекратилось.

– Ладно, – смилостивилась она, – гони книгу, мэтр Бейель. И еще мазь, которая снимет боль, порез опять разболелся. Только в этот раз без фокусов! Мне надоело таскать на лице это уродство.

Обещанную книгу Бейель держал в подвале, туда они с Элис и отправились. Несколько собак увязались следом, и ученый объяснил:

– Псы бегут за мной, потому что привыкли. Я разделываю тварей, убитых Охотником, им перепадают кусочки. Вот они и проверяют всякий раз, нет ли у меня на столе свежей добычи. Господин Стайл все еще там, внизу, и запах крови влечет псов.

– Что это за порода?

– Они служат Охотникам, умеют чуять порождения Тьмы и натасканы помогать в поисках тварей. Во дворец их приводить не позволяют.

Мертвый брат по-прежнему лежал на столе. Элис старалась не глядеть на тело, и так на душе невесело. Она раздумывала о том, что когда убьет чудище во дворце, то отомстит за брата. Но останется еще один должок. Кто-то должен ответить за гибель господина Энфрида – не здесь, а в другом мире, по ту сторону лунного света. Покончив с местью здесь, Элис обязательно отправится обратно, чтобы выяснить, кто виновен в гибели ее приемного отца. И этому кому-то придется очень серьезно пожалеть. Пока что у Элис нет других улик, кроме клочка плаща преследователя. Но ведь можно отыскать наемников, узнать, кто им платил в походе на Феремонт. Поиски потребуют времени и, по всей видимости, денег. Но Элис не пожалеет ни того, ни другого.

Ее раздумья прервал Бейель. Он предстал перед девушкой, протягивая книгу и баночку с целебным притиранием.

– Вот, моя госпожа. Мазь снимет боль. А эту книгу я создал своими силами, используя все знания, добытые на службе вашему роду. Роду Охотников. В своем труде я изложил все, что мне известно о тварях Тьмы: приметы, повадки, уязвимые места.

– Картинки там есть? – деловито спросила Элис.

– Разумеется! В меру моих скромных сил я постарался изобразить всех тварей, какие только встречались Охотникам Аднора! И тех, о которых только слухи ходят. У меня самое полное собрание такого рода. Охотник Стайл читал мой труд и нашел полезным! Если господа не будут против, я закажу в королевском скриптории десять копий. Люди нуждаются в этих знаниях! Да, и обратите внимание на переплет: это шкура селифа! Крайне редкая и опасная тварь!

Бейель торжественно вручил девушке рукопись, переплетенную в странную кожу с радужным зеленоватым отливом. Элис поблагодарила старика, сунула книгу под мышку и, зевая, поплелась к себе наверх. Уединившись в покоях Охотника, она села за стол и положила книгу лекаря перед собой. С сожалением поглядела на «Три дня Ночи и новая история Валарда»… да, не сегодня она продолжит знакомство с историей этого мира. Сейчас ей нужнее знания о тварях. С одной из них ночью придется иметь дело, поэтому следует узнать как можно больше.

Элис натерла мазью опухшее лицо. Потом раскрыла том, бегло просмотрела вступление, в котором автор горделиво извещал читателя, что сей труд создан пером человека, знающего о порождениях Тьмы больше, чем любой иной подданный короля Аднора. Ибо автор посвятил всю жизнь изучению… исследованию… поверхностным осмотрам и вскрытиям мертвых тел… скучно! Девушка перевернула несколько страниц, чтобы добраться до описаний тварей… с картинками… и первая же встреченная миниатюра показалась ей удивительно знакомой!

Подпись под картинкой гласила: *«Имагор, самая распространенная из тварей Тьмы. Имагоры не слишком опасны поодиночке, но, как правило, нападают стаей»*. А нарисованы на странице были те самые лохматые вислозадые звери, что преследовали Элис в круге камней, в другом мире! Девушка уставилась на изображение, мысли теснились в голове… Что же это получается? Значит, враг, который виновен в смерти доброго господина Энфрида, родом отсюда? Ну да, это многое может объяснить… Некто явился сквозь Врата Миров, нанял солдат

удачи, чтобы захватить Феремонт. Некто, владеющий магией, незнакомой тому миру. Некто, умеющий повелевать тварями Тьмы. Имагоров он тоже привел с собой отсюда.

А потом, когда Элис с дядей наткнулись во время возвращения на джески – ведь кто-то отвлек лесных людей! Фенгрим еще сказал: «Там сражается маг». Всё сходится! Таинственный враг продолжил погоню, пройдя следом за Элис и дядей сквозь круг камней. Это на него и его тварей напали тогда джески! Он здесь, рядом!

Элис вытащила клок ткани, вырванный из плаща всадника с рогом, положила перед собой. Обычная серая тряпка, мало ли в Валарде таких плащей! Значит, придется добыть и другие улики. А для этого нужно заняться расследованием. Но почему бы и нет? Ведь она дочь Охотника и сестра Охотника! Элис унаследует семейную должность и поищет мага, умеющего повелевать тварями Тьмы – вряд ли таких много в Валарде! Ну что ж, решено! Возвращение откладывается. Сперва она станет Охотницей и отыщет того, кто повинен в смерти Энфрида. Кот сказал, что тварь, убившая брата, объявится сегодня? Отлично! Элис разделается со зверем, откроет свое истинное имя и потребует пост Охотника, полагающийся ей по праву. И тогда уж займется поисками всерьез. Преисполнившись решимости, она погрузилась в чтение. Нужно разузнать о тварях побольше – сегодня у Элис очень важная охота!

Глава 7
Белый призрак

Тварей в книге оказалось очень много. Тьма Валарда, создавшая их, была щедра и изобретательна. Всякому зверю мэтр Бейель посвятил главу: описания, рисунки, перечисление повадок, уязвимые места и особенности тварей. По мере чтения хвосты, лапы и пасти стали путаться в голове Элис, перемешиваясь и складываясь в единый образ омерзительного опасного существа. Правда, описания зверей по большей части снабжались пометкой: «Автор этого зверя не встречал. Сведения о нем весьма сомнительны». Мэтр Бейель не поленился – помимо собственных наблюдений он включил в книгу все слухи и вымыслы. Но и того, что попадало на окровавленные столы в подвале башни Охотников, было более чем достаточно.

Наиболее опасными Элис показались два существа: гарпия и медор. Гарпия – уродливое подобие человека, снабженное широкими перепончатыми крыльями. Эта тварь, по мнению Бейеля, была самой разумной из всех, и к тому же умела летать. Медор, напротив, был тупым и вспыльчивым животным, зато он обладал приличными габаритами, солидным весом и был закован в броню, состоящую из крупных чешуй, перекрывающих краями друг друга, как черепица, уложенная внахлест. Мечи, рунные и из обычной стали, не могли пробить броню, Охотнику надлежало вонзать клинок под углом сзади, удар должен быть направлен почти по касательной, чтобы острие входило вдоль броневых пластин. Разумеется, уязвимыми местами были глаза, пасть… и еще место под хвостом. Низ живота, по мнению Бейеля, тоже был уязвим, но никому из охотников не случалось добраться туда, под брюхо медора. Удар вдоль чешуй, под лопатку, чтобы острие проткнуло сердце – вот проверенный прием.

Зато селиф, чья шкура пошла на переплет книги, казался не таким опасным, просто ловкий и хитрый зверь. Шкура была красивая, это верно. Да и зубы внушительные – во всяком случае, на рисунке.

Элис отодвинула книгу и с сомнением взвесила на ладони мягкий мешочек с толченым мелом. Что же Кот имел в виду? Как такая безобидная штуковина поможет сразить тварь?.. Или этот шут в самом деле безумец, и его слова нельзя принимать всерьез? Не надумав ничего толкового, девушка поплелась отсыпаться.

Потом все жители башни, как обычно, собрались за столом и изо всех сил старались вести себя естественно. Но Элис чувствовала нависшую в воздухе напряженность. Что-то недоброе витало над столом… а может, ей это только казалось? Ведь Кот ей одной предсказал появление твари нынешней ночью. Но нет, вон Вегор мрачнее обычного, а Занс суетится больше, чем всегда, и твердит то и дело:

– А может, тварь не вернется? Может, господин Стайл успел ее ранить и она издохла в каком-нибудь укромном уголке?

– Нет уж, она вернется, – мрачно бросил Вегор. – Так всегда бывает: когда надеешься, что порождение Тьмы убралось, получается наоборот. Зря ты сказал.

– Но ведь вчера… – попытался возразить Занс. – Вчера ее не было.

– Вчера ее не успели подготовить, – вырвалось у Элис.

Конечно, не стоило повторять слова Кота за общим столом, это вышло само собой.

– Кто ее готовит? – насторожился Дрейн.

Элис попыталась уйти от ответа, но кузен повторил вопрос.

– Кто-то, владеющий магией, – неохотно процедила девушка. – Не знаю кто, но у нее есть помощник в замке, а то и в самом дворце. Иначе как она попала внутрь? Ее впустили.

– Раньше тоже случалось, что твари Тьмы доходили до самого тронного зала, – возразил Фенгрим, – потому и пост Охотника именно там.

– До сих пор были мелкие, – вставил Вегор. – С вашего позволения, господин, до сих пор были мелкие! Только раз попалась гарпия, которую прикончил покойный господин Беврин. Ну, после этого еще решетки на окнах обновили.

Обитатели башни принялись обсуждать чудищ, сраженных прежними Охотниками, и неуместные слова Элис были забыты. Потом все разошлись готовиться к ночной страже, Элис уединилась у себя и думала над словами Кота. Кто он, в конце концов, такой? Ночью он совсем не походил на безумного старика, которого она видела в тронном зале… И что делать с мелом? Когда приблизился вечер, Элис снарядилась, пристегнула к поясу ножны с рунным мечом и прихватила мешочек с мелом.

* * *

На первый взгляд все было, как вчера – Охотники прошли во дворец перед тем, как стража выпустила последних гостей и заперла вход, Элис проводили к ее посту перед тронным залом… Занс суетился без надобности и пытался острить, Вегор угрюмо хмурился, Дрейн избегал взгляда кузины… но Элис не покидало ощущение тревоги. Тварь придет, шут не зря предупреждал. Почему-то Элис сразу поверила этому странному человеку. Может, по той причине, что он знал о ней слишком много? Знал и не выдал? Или потому что его голос показался знакомым… Элис была бы рада, если бы он пришел снова. Она едва дождалась, чтобы спутники ушли готовить засаду. А потом потянулось ожидание.

Кот не появлялся, твари Тьмы тоже не было. Сперва Элис беспокоилась о том, где расположиться, гадала, откуда появится противник… потом и это надоело. И она просто слонялась перед незапертым входом в зал и зевала.

Ожидание тянулось и тянулось, но вдруг Элис встрепенулась – что-то изменилось в темноте. В глубине коридора возник легкий, едва различимый шорох, легкие шлепки лап по каменным плитам. Потом Элис услышала мерные вздохи. Кот не ошибся, тварь пришла в эту ночь. Она приближалась. Странно, что так неторопливо, медленно.

Элис развернулась навстречу зверю и вытянула рунный меч из ножен. Что делать? Заорать? Позвать на помощь? Но что, если зверь так и не покажется из мрака? Что, если это, к примеру, Занс решил пошутить? Топает, пыхтит, изображает приближение зверя. Вот будет обидно, если это он. Если она сейчас устроит шум, позовет на помощь – Занс поднимет на смех, а после разболтает об этом по всему замку. Он такой, он обязательно станет хвастаться…

Звуки стали отчетливей, они раздавались поблизости, зверь уже должен был показаться в факельном свете, но Элис не видела ничего. Ровным счетом ничего! Что же это такое? Зверь всхрапнул совсем рядом. Элис даже почудилось, что ее коснулось теплое и затхлое дуновение из пасти невидимки… Снова раздалось шлепанье тяжелых лап и скрежет. Больше не раздумывая, девушка швырнула на звук мешочек с мелом. Бросок вышел неудачный, мешок шлепнулся на плиты пола, стягивавшая его бечевка лопнула, и мел белой волной просыпался на серый камень. Взметнулось облачко невесомой пыли, и тут же Элис увидела, как мягкая кучка порошка прогнулась, смялась и в ней возник здоровенный отпечаток когтистой лапы. Вот и разгадка – зверя никто не видел, потому что он в самом деле невидимка! И бедняга брат – когда стража примчалась на место схватки, Стайл размахивал мечом и гнался за невидимым врагом! Именно об этом говорили свидетели, но рассказать о своем открытии Стайл не успел.

Кучка просыпавшегося мела снова расплескалась под тяжелой когтистой стопой зверя, а перед ней, чуть ближе к Элис, на камне возник белый отпечаток. Элис шагнула навстречу твари, силясь сообразить, где должны находиться морда и грудь. Еще один отпечаток, совсем близко – Охотница с размаху полоснула мечом пустоту. Лезвие встретило твердую неровную поверхность и, скрежетнув, отскочило.

Элис пошатнулась от силы собственного удара, потом быстро отступила. Тренированное тело действовало без подсказок разума – после неудачного выпада нужно сместиться, и Элис метнулась в сторону. Пустота с хриплым ворчанием преследовала ее, за девушкой потянулась цепочка отпечатков когтистых лап. Мел стирался, и следы стремительно бледнели с каждым новым шагом невидимки. Элис ударила снова – и опять клинок наткнулся на твердый панцирь. На этот раз зверь оказался быстрее, и Элис не удалось избежать ответного удара. Что-то острое и жесткое с разбегу ткнуло в живот, да с такой силой, что Элис потеряла равновесие. Врезалась спиной в стену, факел в кольце над ней вздрогнул, и отсветы пламени заплясали по каменным плитам пола. Или это от удара цветные пятна поплыли под глазами?

Девушка с трудом отлепилась от стены и, шатаясь, побежала к середине широкого коридора, ей требовалась свобода маневра, потому что невидимка оказался слишком силен. Его удары Элис не собиралась принимать. Хотя кольчуга на этот раз защитила, но больно было так, что казалось, все внутри свивается узлами от жесткого столкновения, да еще и дыхание сбилось. Потом Элис вспомнила, что ей нужно звать на помощь, и попыталась заорать, но из горла между судорожными вздохами вырвался только сиплый кашель. Она кружила по коридору, прислушивалась к топоту и дыханию чудища, следила за приближением меловых отпечатков, теперь уже почти не заметных на камне. Она попыталась нанести колющий удар, и снова рунный меч без толку проскрежетал по твердому. Это еще больше раззадорило порождение Тьмы. Тварь снова атаковала, Элис увернулась и рубанула по каменно-твердому боку зверя. Во всяком случае, удар так жестко отдался в ладонях, что девушке показалось, что она сражается с камнем.

Человек и зверь кружили по коридору, Элис рубила и колола, но никак не могла отыскать уязвимую точку невидимки. А зверь неутомимо преследовал, не давал передышки, норовил прижать к стене… и тут из темноты бесшумно возник кто-то еще – гибкая серая фигура появилась из мрака. Проскользнула над белым пятном рассыпанного мела. Элис, краем глаза уловив движение, на миг растерялась, и зверь сумел настичь ее. Снова нечто острое и твердое врезалось в бок, отшвырнуло Элис к стене. Она охнула и сползла на каменные плиты. Невидимый враг, с хрипом выдыхая смрад, надвинулся на нее, Элис взмахнула мечом наугад, задела твердое… зверь зарычал. И тут Кот – а это он появился из мрака – бросился к девушке и ударил ногой в пустоту в двух шагах от нее. Тварь, надвигавшаяся на сидящую Охотницу, так и не напала, а Кот поднял обеими руками небольшой предмет… пятясь, занес над головой. Резко опустил и тут же отпрянул в сторону.

Оказалось, он подобрал с пола мешок с мелом. Когда он ударил невидимку сверху, мешок лопнул, и облако белой пыли окутало место схватки. Чудище развернулось к новому противнику, и обессилевшая Элис получила несколько мгновений передышки. Она поднялась и попятилась вдоль стены, волоча за собой меч. Острие, царапая камень, издало пронзительный скрежет. Это напомнило девушке о том, что четверо мужчин в засаде дожидаются ее сигнала. Дыхание уже восстановилось, и она что было силы, завизжала:

– Дре-е-е-ейн! Фенгрии-и-им! Сюда-а-а-а!!!

Кот, окутанный белой пылью, увернулся от натиска твари, отбежал и повернулся. Спереди он был в мелу, но, стоило шуту показать Элис спину, как он мгновенно пропал из виду. Зато тварь из невидимки обернулась белым меловым призраком. Элис отлично видела ее зад, спину с выступающим хребтом, различала крупные чешуи, покрывающие мощное тело, и короткий рог, воинственно выступающий над рылом.

Только ног не было видно, от боков до пола порождение Тьмы выглядело как колеблющаяся белая масса, по ней пробегали волны, проступали и сглаживались складки.

Зверь метнулся за убегающим Котом, но тут же потерял шута из виду – тот улепетывал с завидной скоростью. Зато с другой стороны коридора уже доносились лязг оружия и дружный топот. Подмога спешила к Элис.

Белый, осыпанный мелом, зверь заметался, не зная на кого напасть, и тут на глаза ему попалась Элис, он бросился к ней, тяжко топоча незаметными в белом мареве ножищами. Девушка оттолкнулась спиной от стены и метнулась навстречу. Теперь, когда она видела противника, все стало проще: удар, отскок, разворот. Зверь с разгона влетел в стену, факел над ним вздрогнул и уронил несколько капель смолы, запятнав ярко-белую спину. Чудище попятилось, и Элис рубанула его по крупу. Снова то же чувство, будто рубишь камень. Меч отскочил, не причинив противнику вреда.

И тут появились соратники – Фенгрим и Дрейн с оруженосцами. Занс подоспел первым, он был вооружен коротким копьем и тут же ткнул тварь в бок. Порождение Тьмы, развернувшись, сбило его с ног, но на его белую морду обрушились удары мечей Фенгрима и Дрейна. Каждый удар вздымал облачко меловой пыли, зверь пятился, тряс башкой. Спокойный и расчетливый Вегор как всегда был нетороплив – он не стал спешить, а обошел тварь сзади и, тщательно прицелившись, всадил копье в зверя. И – чудо! – его удар достиг цели. С яростным хрипением тварь метнулась в сторону, вырвав копье из рук оруженосца. Вегору удалось наконец пронзить каменную шкуру, а Элис узнала в противнике медора – зверя в чешуе, описанного в книге мэтра Бейеля. Только что у него с ногами? Почему вместо них колышется что-то бесформенное, от бронированных боков до самого пола?

Так вот почему ее удары не вредили твари – из-за брони! Медора нужно бить сзади, вдоль чешуй, тогда острие проникнет в тело зверя! Именно это и пытались совершить Фенгрим с сыном. Они поочередно наскакивали на медора, наносили несильные удары, чтобы отвлечь его и дать напарнику возможность поразить бронированного зверя сзади. Занс держался в стороне, издали бесполезно тыкал копьем и выкрикивал, что это призрак, он же белый!

Копье, торчащее из бока, разъярило чудище. Медор сделался подвижным и быстрым, людям никак не удавалось всадить оружие вдоль чешуи. Элис осторожно, стараясь не оказаться в поле зрения твари, приблизилась к круговерти схватки, окутанной белым меловым облаком, и, выбрав подходящий момент, атаковала.

Она перехватила рукоять меча обеими руками, метнулась к зверю, занося оружие над плечом – и всадила острие медору в глаз. С яростным хрипением медор развернулся, отшвырнув Элис к стене. Клинок вывернулся из раны, ноги Элис оторвались от пола, и она снова приложилась спиной о камень стены. Удар был силен, он слегка оглушил девушку. В глазах потемнело, и Элис упала. Посередине круговерти темных пятен перед ней возникла ослепительно-белая морда медора. Позади него оказался Дрейн и занес меч. Мгновение… другое… Элис казалось, что кузен медлит с ударом. Чего он ждет? Медор надвинулся вплотную, из развороченной глазницы лилась кровь, заливая меловую белую морду. Элис завизжала и ударила мечом в эту морду, в расплывшееся белое пятно – туда, где должна быть пасть. И тут же нанес свой удар Дрейн.

Меч Элис вошел в глотку медора, пронзил что-то податливое и мягкое, челюсти зверя клацнули, смыкаясь на рунном клинке Оружие Дрейна проскрежетало между чешуями, входя в тело чудовища. Белая туша уже нависала над сидящей на полу Элис, когда острие меча Дрейна добралось к сердцу твари. Медор тяжко рухнул, его морда легла между расставленных ног девушки, обдав ее струей теплой крови. Взметнулось облако мела, по телу твари пробежала последняя судорога… и все кончилось.

Мертвый медор лежал на полу, вокруг туши расстелилось что-то белое, сейчас быстро пропитывающееся кровью, Элис стискивала рукоять меча, а рунное лезвие глубоко ушло в глотку зверя. Девушка сидела и боялась пошевелиться, кровавая лужа расплывалась перед ней, грозила подобраться к широко разведенным ногам… Дрейн резким движением высвободил свой меч, обошел тварь Тьмы и протянул руку кузине. Она ухватилась обеими своими, и кузен оторвал ее от пола. Элис с трудом утвердилась на дрожащих ногах и позволила Дрейну оттащить себя от дохлого чудовища. Потом вцепилась в плечи кузена, прижалась к нему, царапая

распухшей щекой о холодные звенья кольчуги. Кузен нерешительно обнял ее плечи. Так они замерли, Дрейн покраснел и уставился в сторону. Окровавленный клинок он держал на отлете, с него капали тяжелые темные капли.

Фенгрим подошел к белой туше медора, пнул сапогом, потом подцепил острием край белого пятна, окружающего мертвого зверя, и потянул вверх. Невесомо легкая осыпанная мелом кисея потянулась за оружием, открывая тело, покрытое крупными толстенными чешуями. Совершенно обычный зверь, точно такой же, как на миниатюре в книге мэтра Бейеля. Тупая морда, увенчанная рогом, крутые бока и толстые лапы… Элис с сожалением отстранилась от кузена и вытерла мокрые глаза.

– Получается, невидимым медора делала вот эта штука? – спросила она.

– Получается, госпожа, – буркнул Вегор и занялся своим копьем – оно крепко засело в боку зверя, и оруженосец никак не мог выдернуть его.

– Что же это за ткань? – Занс наконец решился приблизиться к добыче.

Он склонился над кисеей, едва не касаясь носом испачканной мелом поверхности, осмотрел и попятился.

– Никогда такого не видел! Колдовство, не иначе!

– Это ты ловко придумала насчет мела, – пробормотал Дрейн. Он не поднимал глаз на Элис, смотрел себе под ноги. – Я бы не догадался.

– Да, Алисия! – подхватил дядя. – Как тебе пришла в голову эта мысль? И откуда здесь мел?

– Взяла у мэтра Бейеля, – с притворным равнодушием ответила Элис. – А что здесь такого? Самый простой способ, если дерешься с невидимым противником.

– Но как ты узнала, что он невидим?

Элис снова пожала плечами:

– А как же иначе? Ведь его не видел никто… и потом, вспомните, что говорили стражники о последней схватке моего брата – он сражался, но зверя они не видели. Вывод простой! Вот я и попросила у Бейеля немного мела.

– Из тебя выйдет отличный Охотник, – медленно, словно неохотно, произнес Дрейн. – Ты догадалась, что нужно делать. А мне даже в голову не пришло.

– В конце концов, ты ударил медора в сердце, – великодушно напомнила Элис, – это ты его прикончил.

– Скорей уж твой удар в голову был смертельным, – возразил Дрейн, наконец взглянув на девушку.

– Мы что, будем спорить из-за этого? – Элис подмигнула. – Лучше сдавайся сразу, потому что я не уступлю!

Дрейн выдавил неуверенную улыбку.

– Нет, спорить вы не будете, – вмешался Фенгрим. – Обычай строг: убитый зверь Тьмы считается добычей Охотника. Мы, его свита, не претендуем на эту честь, независимо от того, чей клинок прикончил тварь. Завтра Алисия предстанет перед королем и… даже не знаю, как быть… Я думал, она лишь выманит порождение Тьмы, а сражаться будем мы… и после раскроем нашу тайну… но…

Он умолк. Элис его отлично понимала и немного злорадствовала. Так-то, милый родич! Думал, можно использовать ее как приманку? Но Элис этого мало! Она сама убила зверя, пусть и при помощи остальных участников охоты. И уж точно никто из них не догадался, что тварь Тьмы окажется невидимкой! Никто! По чести говоря, Элис тоже не догадывалась, но у нее нашелся добрый советчик, Кот. Девушка задумалась: а он-то как мог знать, что поможет именно мел? Откуда он возник во время схватки с медором и куда потом подевался?

* * *

– Послушайте! – поднял палец Вегор. – Господин, вы замечаете шум?

Все притихли. И верно, в пылу схватки они не слушали, что творится вне этого коридора. А неподалеку что-то происходило. За стенами дворца – иначе этот рев и грохот звучал бы куда явственнее – но все-таки совсем рядом. Крики, звон сигнального колокола, крики и треск.

– Что-то происходит в замке, и это серьезно, – заявил Дрейн. – Отец, я пойду к посту стражи у входа. Узнаю, что стряслось.

И он удалился, сопровождаемый оруженосцем. А Элис вздохнула ему вслед. Только-только лопнула его необъяснимая отчужденность, и они обнялись, как подобает добрым родичам. Только-только разговорились… Дрейн даже улыбнулся!

Тем временем Фенгрим морщил лоб и тяжело вздыхал – он уже готовился держать ответ перед королем за свой обман. В галерее затопали тяжелые сапоги, показались дрожащие огни факелов. Дрейн возвращался, за ним шагали несколько латников. Солдаты осторожно обошли тушу медора, избегая даже глядеть на порождение Тьмы. Они и через кучки белого порошка переступали, до того боялись малейшего прикосновения ко всему, что связано с Тьмой. Распахнули двери в тронный зал и прошли туда. Дрейн пояснил:

– Ради такого случая придется потревожить его величество. Пожар в башне Послов.

– Что там случилось, из-за чего пожар? – встревожился Фенгрим.

Дрейн пожал плечами.

– Стражникам не разрешено отворять до рассвета без распоряжения рыцаря из личной охраны короля. Они и не открыли. Только видели, что пожар. Я думаю, ничего страшного, с огнем уже справились.

А потом появился король. Даже заспанным Ангольд выглядел, как подобает монарху великой страны – суровый, сосредоточенный, величественный. Он появился из тронного зала, окруженный рыцарями в блестящих латах. Фенгрим и остальные склонились перед ним, Элис, спохватившись, тоже отвесила подобающий поклон. Ангольд мельком глянул на дохлое чудище и промолвил:

– А, новая тварь… Стайл, ты, как всегда, надежно охраняешь своего короля. Отлично. Мы знаем, что на Охотника всегда можно положиться.

– Но я… – пролепетала Элис.

– Завтра ждем тебя на утреннем приеме, – перебил король. – Мы видим, ты снова можешь говорить. Завтра мы с радостью послушаем рассказ о твоем подвиге. Идемте, господа!

И удалился в сопровождении толпы воинов, громыхающих полированными латами.

– А что теперь? – глядя им вслед, спросила Элис. – Мы так и будем торчать здесь до рассвета? Или пойдем поглядеть на пожар?

– Долг Охотника – стоять у входа в тронный зал всю ночь, – строго напомнил Фенгрим.

– Охотник должен охранять короля или его покои? Ангольд-то ушел!

– Э… пожалуй, ты права. Но здесь должен остаться кто-то из нас. Дрейн, ты с Зансом будешь стеречь вход. Идем, Алисия, посмотрим, что там происходит.

Перепачканную мелом ткань-невидимку дядя прихватил с собой, бормоча, что ее нужно показать Бейелю.

Двери дворца были отворены, стража толпилась и в караульном помещении, и снаружи. Воины дали пройти Охотникам, и тут же снова сомкнули шеренгу перед входом. Элис с дядей пересекли двор и подошли к толпе, стоящей у башни Послов. Огня не было видно, но в свете единственной луны над обгорелой кровлей серебрился дымок. Часть двора перед входом в башню охраняла стража. Там Элис заметила Ангольда, на короне играли отблески факельного

пламени. Короля окружала охрана, перед ним склонились несколько человек в просторных серых балахонах – инквизиторы из свиты имперского посла.

– Подойдем поближе, – позвала Элис дядю, и они стали пробираться сквозь толпу. Латники оцепления заколебались, увидев Охотника и его спутников. Они не знали, можно ли допустить их к королю. Но отсюда было неплохо видно, и Элис остановилась перед шеренгой солдат. Сейчас ей не хотелось говорить с королем и даже показываться Ангольду на глаза.

В дверях башни Послов появились люди. Первым шагал уже знакомый Элис старик, за ним двое верзил, личные телохранители посла, волокли что-то бесформенное, мягкое, обвисшее в их лапищах. Приблизились к рыцарям из свиты Ангольда и опустили ношу на камни. Элис привстала на носки, чтобы лучше видеть. Перед королем на мостовой распростерлось существо, похожее на человека с красно-коричневым цветом кожи, такое тощее, что можно было предположить, будто оно издохло от голода. Один из рыцарей пошевелил тело закованной в сталь ногой, оно шевельнулось, переворачиваясь на бок. По камням заструился… широкий плащ? Нет, это было крыло – гибкая перепонка, тянущаяся от бедер к рукам. Сейчас мягкая и расслабленная, она была перевита длинными тонкими мышцами и оканчивалась у кисти руки с необыкновенно длинными когтистыми пальцами.

– Гарпия, – пробормотал Фенгрим. – Два чудовища за одну ночь? Очень странно. Такого не случалось на моей памяти!

Элис с любопытством глядела на гарпию и едва не прозевала момент, когда Ангольд заговорил.

– Отец Сеймо, мы желаем знать, что случилось. Как тварь Тьмы оказалась в башне? И связана ли она с пожаром?

Старик инквизитор отвесил поклон.

– Ваше величество, эта тварь, именуемая гарпией, проникла в башню.

– Этой ночью?

– Именно так, ваше величество, именно так. Разумеется, мои служители, обученные сражаться против подобных существ, прикончили тварь, но в пылу битвы кто-то опрокинул светильник… а может, тварь сбросила со стены факел, сейчас трудно сказать, что именно произошло. Однако начался пожар, нам пришлось сражаться и с огнем, и с гарпией.

– Удивительно, что во дворец проникла еще одна тварь Тьмы, – вставил кто-то из королевских воинов.

– Их влечет зло, – скорбно покачал головой инквизитор. – Зло человеческих сердец притягивает Тьму. Мы грешны, мы таим в сердце злобу, а твари Тьмы тянутся к ней. А что с тем, другим зверем? Надеюсь, он не причинил большого ущерба?

– Королевский Охотник сразил его, – ответил Ангольд. – Завтра на утреннем приеме мы послушаем рассказ нашего храброго Стайла. Приглашаю вас, отец, присутствовать. Нам желательно знать ваше мнение, и еще мы ждем, что вы расскажете в подробностях о ночной схватке в башне Послов. Требуется ли вашим служителям помощь? Нуждается ли башня Послов в ремонте? Тогда мы распорядимся, чтобы прислали мастеров в помощь.

– О, не смею докучать вашему величеству такими мелочами, – снова поклонился отец Сеймо. – Мои люди управятся своими силами. И, разумеется, я буду на утреннем приеме.

– Хорошо, – кивнул король.

Элис догадалась, что сейчас его величество возвратится во дворец, и подергала дядин рукав:

– Дядя Фенгрим, я хочу вернуться на пост. Король сейчас пойдет обратно. Вели Вегору проводить меня к тронному залу.

– А я…

– Будь любезен, отнеси невидимый покров Бейелю. К завтрашнему приему нам нужно знать побольше.

– Ты права! Если мэтр спит, я его растолкаю, пусть сейчас же займется изучением нашего трофея.

* * *

Шагая в сопровождении молчаливого Вегора, Элис радовалась – дядя уже начал ее слушаться. Завтра она потребует пост Охотника для себя, это многим не понравится, потому что она – не мужчина. А Фенгрим успел оценить способности родственницы по достоинству, можно рассчитывать на его поддержку. И, кстати, это в его интересах: когда тайна раскроется, и придет время сознаваться королю, что она – не Стайл, окажется, что обман не так уж велик – короля по-прежнему охранял достойный Охотник. Так Элис получит доступ во дворец и права, полагающиеся Охотнику. Тогда она разберется в недавних событиях, найдет виновного и отомстит за брата и за отца. Не за Охотника Беврина, о котором она по-прежнему ничего не знает, а за того, кого Элис привыкла считать отцом – за доброго и несчастного господина Энфрида. За того, кто, не задумываясь, отдал за нее жизнь и чьи суровые уроки помогают ей и теперь.

Ведь, честно говоря, Элис только притворялась, что ненавидела утренние тренировки – на самом-то деле она даже любила эти часы, когда они с отцом были наедине и могли болтать о чем угодно в перерывах между выпадами, отскоками и финтами.

Небо на востоке уже начало наливаться розовым, близился рассвет, и нести караул у тронного зала оставалось совсем недолго. Элис возвратилась к дверям, Дрейн расхаживал по коридору, и вид у него был настолько хмурый, что девушка так и не решилась попробовать снова его разговорить. Вряд ли кузен сейчас был расположен улыбнуться еще раз. А потом мимо Охотницы прошествовал король. Ангольд тоже хмурился и даже не взглянул в сторону Элис и ее свиты. Похоже, происшествие в башне Послов имело какой-то скрытый смысл. Во всяком случае, король выглядел очень озабоченным. Правда, озабоченность не мешала ему зевать. Зевал он тоже по-королевски, величественно и возвышенно.

А вскоре явилась дневная смена стражи. Это означало, что солнце показалось над горизонтом и служба Охотника на сегодня окончена. Солдаты помогли оруженосцам, Вегору и Зансу, погрузить тушу медора на тележку…

В башне их, конечно, уже ждали. Лохматые псы деловито обнюхали кровавую добычу. Они махали хвостами и косились на Бейеля. Должно быть, не могли дождаться, когда же почтенный мэтр приступит к разделке туши. Бейель тоже потирал руки, предвкушая увлекательное путешествие по внутренностям твари Тьмы. Он был готов приступить к вскрытию немедленно.

– Погоди, старик, – одернула его Элис. – Сперва покров невидимости. Что ты можешь рассказать о нем?

– Ничего, моя госпожа. Это чисто имперское изобретение.

– Отлично, – хмуро процедила Элис, – тогда рассказывай «ничего».

Фенгрим, который, вероятно, уже вытряс из лекаря все, что тот знал, тоже кивнул:

– Повтори для Алисии. Она же не знает даже того, что в Валарде известно любому уличному мальчишке. Никакие мелочи не будут лишними.

– Ну-у… – мэтр замялся. – Это не мой профиль, так сказать. Подобные вещи не имеют отношения к Тьме и ее тварям. Эта вуаль невидимости – дело рук человеческих.

– Такие вещи в ходу в Империи, – вставил Фенгрим. – Их использует Братство Паука.

– Что это за Браство? – обернулась к дяде Элис.

– Тайное общество наемных убийц, – поморщившись, ответил тот. – Имперцы не любят об этом говорить, считается, что у них торжествует закон и воля императора и что магию применяют только те, кому это позволяет инквизиция. На самом деле дела обстоят не так гладко.

Оруженосцы, с любопытством прислушивающиеся к разговору, удовлетворенно закивали. Они тоже слышали об этом обществе. Зато Дрейн слушать не стал, сразу ушел в свои покои. Это немного расстроило Элис, но она внимательно слушала.

– Братство Паука считается несуществующим, – подхватил Бейель. – Поэтому официальных сведений нет. Говорят, что Пауки пользуются такой вуалью, чтобы незамеченными подкрадываться к жертвам. Утверждают, что вуаль соткана их богом, который обитает на территории Империи, в некоем тайном убежище, храме Братства.

– И всесильная инквизиция до сих пор не нашла этот храм, – кивнула Элис. – Понятно. Что еще можно сказать об этой вуали?

– Больше ничего, я и так пересказал слухи, – развел руками мэтр. – Если позволите, я займусь добычей… да, совсем вылетело из головы! Госпожа Алисия, вам предстоит говорить с королем на утреннем приеме. И вы, конечно, желаете выглядеть достойно.

– Угу, – Элис потрогала распухшую щеку.

– Да, да, я говорю именно об этом. Поскольку с тварью Тьмы покончено и нам незачем больше скрывать правду…

Лекарь полез в карман, порылся там и извлек крошечный пузырек.

– Вот! Эта мазь должна мгновенно снять опухоль и вернуть вашему лицу естественную красоту! Нанести тонким слоем, и…

Элис быстро цапнула пузырек и закричала:

– Что ж ты сразу не сказал, почтенный мэтр!

Она помчалась к себе, на ходу размазывая снадобье по лицу. И слой был какой угодно, но только не тонкий. Лекарь крикнул ей вслед:

– Ненадолго, госпожа! Мазь сушит кожу! Смыть через полчаса!

– Да, я все равно собиралась принять ванну! Дахем, ты слышал? Ванну! Разводи огонь! – донеслось из недр башни под топот стремительно удаляющихся шагов.

Глава 8
Несколько ответов, несколько вопросов

Элис приняла ванну, тщательно расчесала все, что ножницы Бейеля оставили от ее шевелюры, долго вглядывалась в зеркало, поворачивая голову так и этак. Лекарь не обманул: опухоль бесследно исчезла, а шрам на щеке превратился в тонкую белую полоску, которая тянулась от брови к углу рта и была едва заметна. Камзол Стайла оказался немного широк в плечах и довольно заметно широк в талии, поэтому Элис пришлось перебрать все пояса брата и выбрать широкий, украшенный тиснением и прошитый серебряной нитью. Гораздо более эффектным ей показался другой – с широкими пряжками в виде золотых крылатых чудовищ, но эта красота на ее тонкой фигурке смотрелась бы слишком громоздко. Пришлось отложить понравившуюся вещицу, но Элис тут же придумала ей другое применение. Да, у нее остался еще один должок, и этот пояс пригодится. «Этот пояс слишком красив, чтобы пылиться в сундуке, – решила девушка. – Жалко, что он такой широкий».

Она бы еще долго возилась с наследством Стайла, но время пришло, дядя прислал за ней Бейеля – пора во дворец!

Когда Элис появилась в дверях, лекарь пытливо вгляделся в ее лицо.

– Твоя борода спасена, – бросила ему девушка, проносясь мимо.

На ней был черный, шитый серебром камзол, пояс стягивал талию, короткие волосы, аккуратно расчесанные, обрамляли бледное лицо, пересеченное шрамом. Элис не собиралась щеголять в роскошных нарядах, ей только хотелось выглядеть необычно. Внешность должна соответствовать ее должности придворной Охотницы. Женщин на этот пост прежде не допускали, первая Охотница – удивительное дело, значит, и выглядеть нужно так, чтобы все удивлялись. Правильно она выбрала цвет – серебро на черном. Очень подходяще для ночного стража!

В этот раз сопровождать ее должны были оба родича, и Фенгрим, и Дрейн. Лохматые собаки виляли хвостами, провожая их к выходу. Дахем, кряхтя, дергал нечесаную бороду и не сводил глаз с молодой госпожи. Пока они шагали через двор, Элис еще справлялась с волнением, но стоило вступить под тяжелые своды королевского дворца, как сердце заколотилось – сейчас все решится! Сейчас…

Фенгриму тоже было не по себе, он вздыхал, теребил бородку и хмурился. Переживал из-за того, что придется перед всем двором открыть обман. Наконец, вполголоса бросил Элис:

– Говорить буду я. Смотри на меня и делай то же самое. Я опущусь на колено перед его величеством и объясню, почему мы пошли на этот обман. Пусть король рассердится на одного меня.

– Не волнуйся, дядя, он не рассердится, – ответила Элис. – С чего бы ему злиться, если все прошло отлично?

– У его величества сейчас много забот, он не в духе. Поэтому опасаюсь, что он…

– Ничего, вот увидишь, все будет хорошо!

Элис постаралась улыбнуться, чтобы ободрить дядю. Тот ответил кислой ухмылкой… но вот и двери тронного зала. Элис скользнула взглядом по полу – здесь и состоялась схватка. Мел уже стерли, кровавые пятна начисто отмыли. А сейчас предстоит бой, не менее опасный, чем с тварью Тьмы. Вон как дядя волнуется! Не пришлось бы слугам отмывать кровь снова… Шутка, шутка!

* * *

Глашатай возвестил приход Охотника, и Элис с родичами шагнули в зал. Народу в этот раз было побольше, чем накануне, и от пестроты нарядов рябило в глазах. В роскошной толпе бледным пятном смотрелся имперский инквизитор в сером балахоне. Его гороподобных телохранителей в зал не допустили, и скромный наряд старика смотрелся одиноко среди раззолоченных придворных. Впрочем, нет, не совсем одиноко – в толпе серой тенью слонялся Кот, хромал, сутулился и неуклюже приседал при каждом шаге.

Перед королем стоял толстый седой господин и вполголоса что-то бубнил. Ангольд хмуро кивал. Потом перебил собеседника:

– Да, граф, мы понимаем, что положение серьезно. Тьма не обходит и наш дворец, а вчера тварей было даже две. Мы хорошо вас понимаем.

– Разумеется, ваше величество, – склонил голову вельможа, – но при дворе состоит храбрый и опытный Охотник, а наш край беззащитен перед Тьмой.

– Мы подумаем, чем помочь графству Легвольд, – заявил король, – а сейчас пришло время приветствовать нашего героя. Стайл! Приблизься! Но… Стайл? Охотник Стайл?

Король удивленно уставился на Элис. Пришел самый ответственный момент. Троица приблизилась к трону, Фенгрим выступил вперед и опустился на колено. Элис с Дрейном сделали то же самое.

– Ваше королевское величество, – торжественным тоном заговорил дядя. – Прошу снисхождения! Мы явились заявить об обмане и покаяться во лжи.

– Мы видим… – произнес Ангольд. – Но… что это означает? Почему Стайл… так выглядит?

По толпе придворных пробежал шепот, все пялились на Элис – она нарочно оделась так, чтобы подчеркнуть некоторые особенности своей фигуры, и принять ее за мужчину было никак невозможно. И теперь весь двор гадал, что же такое приключилось с Охотником.

– Увы, ваше величество, это не Стайл. Охотник пал. Он погиб, защищая своего короля, как подобает верному и благородному воину. Стайл был умелым Охотником и управлялся с любым порождением Тьмы. Но в этот раз дело было нечисто, твари помог некто, владеющий магией. Я решил, что предатель скрывается во дворце, и, чтобы доказать это, скрыл смерть моего благородного племянника. Вместо него последние две ночи стражу несла сестра-близнец Стайла, Алисия.

– Отличный выбор! – громко заявил младший из принцев, стоящих рядом с троном Ангольда, статный блондин с приятным лицом.

Он пожирал глазами Алисию, не скрывая своего интереса. Его старший брат, наследник престола, сутулый бледный молодой человек с длинным носом и вялыми манерами, держался сдержанней, и он-то на Алисию не пялился, его взгляд скользил по толпе придворных, словно старший принц кого-то высматривал. Элис отметила разницу в поведении сыновей Ангольда, затем поглядела на имперского посла. Этот не удивлялся и выглядел скорее скучающим.

– Но какой смысл? – спросил король. – Фенгрим, для чего ты пошел на такой обман и рисковал жизнью этой юной дамы?

– Я счел, что предатель будет торопиться довести дело до конца, – стал объяснять дядя. – Всем было известно, что Стайл серьезно ранен и что в башню Охотников его доставили на носилках. Поэтому мы сделали вид, что Охотник по-прежнему один, чтобы поторопить того, кто натравил тварь Тьмы. Предатель должен был увериться в успехе и снова пустить тварь. Один раз она одолела Стайла, и тем более должна была победить, когда он ранен! Мы с сыном прятались неподалеку, чтобы прийти на помощь Алисии.

– Ваше величество! – неожиданно громко заговорил Дрейн. – Мы все недооценили госпожу Алисию! Она показала себя истинным Охотником и управилась с тварью сама!

– Вот как? – удивился король. – Эта хрупкая девица показала себя великим Охотником?

– Именно так, – подхватил Фенгрим. – У нее оказалось в избытке не только отваги и умения! Она превзошла всех нас в проницательности и разгадала тайну зверя! Вот!

Дядя извлек из-за пояса скомканный покров невидимости.

– Что это? – нахмурился Ангольд.

– С позволения вашего величества, я продемонстрирую.

Фенгрим поднялся, встряхнул невесомо легкую ткань, расправляя складки. Затем набросил на плечи. Толпа снова ахнула – Фенгрим исчез. Его голова торчала из пустоты, поскольку плечи и торс скрылись под колдовской вуалью.

– Тварь под этим покровом была невидима, – заговорил Фенгрим. – Расспросите стражников, ставших свидетелями последнего боя Стайла, – они подтвердят, что мой племянник дрался с невидимкой! Но поначалу никто этого не понял, кроме госпожи Алисии, моей благородной и разумной племянницы! Она догадалась осыпать невидимую тварь мелом!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.